

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

1885 года. № 6-й. Марта 15.

I.

**Во дню чествованія тысячелѣтія блаженной
кончины св. МЕӨОДІЯ, архіепископа Морав-
скаго, просвѣтителя Славянъ.**

(6 апрѣля 1885 года).

*(Отъ С. - Петербургскаго и Славянскаго Благотвори-
тельнаго Общества).*

Собирается Русская земля честно и свѣтло праздновать день 6 апрѣля. Что же значитъ это преднество, за чѣмъ будетъ торжественная служба по городамъ и селамъ Русской земли?

За тѣмъ, что въ этотъ день, тысячу лѣтъ тому назадъ, опочилъ св. Меөодій, который вмѣстѣ съ братомъ своимъ, св. Кирилломъ, составилъ для нашего народа азбуку,

перевелъ на нашъ языкъ и священныя книги, и богослуженіе, и самъ много потрудился, училъ славянъ христіанской вѣрѣ, возвѣщалъ слово Божіе нашимъ родичамъ, а главное дѣло то, что еще теперь въ церквахъ поютъ и читаютъ по тому, какъ св. братья написали тысячу лѣтъ тому назадъ, и до сихъ поръ церковныя книги печатаются тѣми же буквами, которыми они писали и которыя такъ послѣ нихъ и остались. Если рускій народъ—народъ православный; если у насъ въ церкви каждый можетъ понимать все, что читаютъ и поютъ; если каждый можетъ, выйдя изъ церкви, сказать себѣ, что онъ что нибудь услышалъ полезное для души,—а найдется ли такой человекъ, который слушалъ слово Божіе и церковное пѣніе, да не вынесъ для своей души ничего?—если все это такъ, то кто же это сдѣлалъ? Сдѣлали это съ помощью Божіею двое святыхъ братьевъ. Нашъ рускій князь Владиміръ (въ 988 г.) задумалъ изъ идолопоклонника стать христіаниномъ: противно стало его русской душѣ молиться камнямъ и деревьямъ, и взывалъ онъ истиннаго Бога. Тогда у братьевъ нашихъ болгаръ была уже истинная вѣра и служба на родномъ языкѣ, который тогда все понимали, да и теперь могутъ понимать, и теперь у православныхъ сербовъ и болгаръ одна служба съ нами. Пойдите въ русскую, въ болгарскую, въ сербскую церковь—и услышите и тоже чтеніе, и тоже пѣніе. Крестился Владиміръ въ Херсонесѣ греческомъ (близко отъ Севастополя), а священниковъ взялъ больше болгаръ. Съ тѣхъ поръ пошла и у насъ православная вѣра, пошла и служба на родномъ языкѣ и стало не такъ, какъ въ другихъ земляхъ, гдѣ служили тогда по латыни, а кое-гдѣ и теперь служатъ. Но латыни понимали только ученые, а у насъ въ церкви все понимаютъ и ученые люди и простые. Оттого и сильна вѣра

въ Русской землѣ. Вотъ, стало быть, есть за что помянуть Русской землѣ и честно и торжественно память святыхъ своихъ учителей. Вотъ почему и надо въ день тысячелѣтней годовщины собраться всѣмъ, кто только можетъ, въ церковь.

Помолимся же въ этотъ день святымъ нашимъ заступникамъ, да предстательствуютъ они предъ престоломъ Божиимъ за Русскую землю, да непоколебимо сохранить она насажденную ими святую вѣру, да научится каждый изъ насъ изъ слова Божьяго тому, какъ лучше жить ему въ мирѣ, какъ лучше служить ему Богу и родинѣ. Будемъ молиться и о томъ, да сохранитъ Господь въ правой вѣрѣ всѣхъ православныхъ и да озаритъ свѣтомъ истины тѣхъ изъ братьевъ нашихъ, которые удалены были отъ нея.

ЖИЗНЬ И ПОДВИГИ СВЯТЫХЪ КИРИЛЛА и МЕОДИЯ, ПРОСВѢТИТЕЛЕЙ СЛАВЯНЪ. (*)

Насталъ день свѣтлой памяти святаго первоучителя Славянской земли, святителя Меодія, который любовью Христовой распалемый и духомъ истины просвѣщаемый, Слово Евангелія устами и письменами вкупѣ съ братомъ своимъ св. Кирилломъ древнему роду нашему благовѣстилъ, откуда

(*) Изданіе С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества.

и мы разумно обрѣли Божественное сокровище въ-
ры Христовой. Насталъ день уже тысячелѣтїя со-
времени блаженной кончины св. Меодїя, ибо этотъ
великій апостоль Славянъ скончался 6 апрѣля
885 года, т. е. ровно 1000 лѣтъ тому назадъ. Каж-
дый Славянинъ долженъ знать имена этихъ свя-
тыхъ, ихъ жизнь и подвиги, потому что дѣло, со-
вершенное ими, касается всего славянскаго міра.
Поэтому все Славянство и празднуетъ нынѣ этотъ
знаменательный день. Во всѣхъ церквахъ русскихъ,
болгарскихъ, сербскихъ, черногорскихъ, хорват-
скихъ, словинскихъ, словацкихъ, чешскихъ, польскихъ
и сербско-лужицкихъ раздается колокольный звонъ
и, безъ различїя вѣроисповѣданій, совершается про-
славленіе памяти славянскихъ первоучителей, свя-
тыхъ Кирилла и Меодїя.

Что же побуждаетъ насъ къ такому торжествен-
ному празднованію памяти св. равноапостольныхъ
просвѣтителей Славянъ? Почему они возбуждаютъ
къ себѣ въ сердцахъ нашихъ такую сильную лю-
бовь? Въ чемъ состоятъ ихъ заслуги? Какіе под-
виги они совершили? Какъ и гдѣ они провели свою
жизнь? — Св. Кириллъ (въ мірѣ Константинъ) и Ме-
одій жили въ девятомъ вѣкѣ послѣ Рождества Хри-
стова (св. Кириллъ 827—869, св. Меодій † 885),
и самые важные свои подвиги они совершили сре-
ди Славянъ и на пользу Славянъ.

Славяне въ девятомъ вѣкѣ занимали почти тѣ
же пространства земли, какія занимаютъ и теперь.

Они жили отъ стѣнъ Царьграда до береговъ Балтійскаго моря и отъ Адриатическаго моря и восточныхъ Альпъ и рѣки Лабы (Эльбы) до притоковъ Волги. Они разсѣлись преимущественно по рѣкамъ. По Дунаю жили Болгары, Сербы, Хорваты, Словинцы и др. Выше Дуная сидѣли Мораване, Чехи, и Словаки. Далѣе къ сѣверу и сѣверо-западу жили Поляки, Сербы-Лужичане и др. На востокъ же жили разныя славянскія племена, получившія одно общее имя Русскихъ. По Днѣпру сѣли Поляне, у которыхъ былъ городъ Кіевъ—матерь русскихъ городовъ, откуда пошла Русская земля. Сидѣли Славяне и по Волхову, и по Двинѣ, и по Окѣ, и другимъ рѣкамъ.

Большая часть ихъ въ девятомъ вѣкѣ не знала истиннаго Бога и не слышала про святое ученіе Христово. вмѣсто того они почитали солнце, громъ и молнію, выдумывали себѣ боговъ и кланялись безобразнымъ идоламъ. Напримѣръ, у русскихъ Славянъ былъ идолъ Перуна, который стоялъ на берегу Днѣпра въ городѣ Кіевѣ. Нарѣчія, на которыхъ говорили разныя славянскія племена, въ то время очень мало разнились одно отъ другаго. Поэтому имъ легко было понимать другъ друга. Они не умѣли ни читать, ни писать: у нихъ не было ни азбуки, ни книгъ на родномъ языкѣ. Если бы кто изъ нихъ и пожелалъ учиться, то на родномъ языкѣ не было для этого ни возможности, ни средствъ. Нужно было учиться или по гречески, или по латыни, и не у своихъ учителей, а у чужихъ, иностранныхъ. Обыкновенно, такихъ лю-

дей постигала печальная судьба: они забывали свою родину, родных, забывали то, что они Славяне. Они сливались съ чужимъ народомъ и терялись въ немъ такъ же безслѣдно, какъ капля, попавшая въ море.

Греческій и латинскій языки принадлежали двумъ древнимъ народамъ, которые достигли высокой степени образования и могущества еще за долго до Рождества Христова. Изъ нихъ греческій народъ въ девятомъ вѣкѣ еще существовалъ, составляя государство, которое называлось Византійской имперіей, а государство римскаго народа (или латинскаго) уже исчезло съ лица земли, будучи уничтожено Германцами или Нѣмцами и другими народами. Въ началѣ девятаго вѣка у Нѣмцевъ явился императоръ Карлъ Великій, который соединилъ нѣкоторыя земли старой римской имперіи и возобновилъ ее подъ этимъ именемъ. Такимъ образомъ Славяне граничили на югѣ съ Византійской имперіей, а на западѣ съ Римской, возобновленной Карломъ Великимъ.

Вотъ здѣсь-то, на границахъ двухъ враждебныхъ сосѣдей, Славянамъ нужно было напрячь все свои силы, чтобы отстоять свои земли, города, села, свой языкъ, обычай и самихъ себя отъ власти Грековъ и Нѣмцевъ: здѣсь и заложились первыя славянскія государства. Въ это роковое время обнаружилась вся великая сила славянскаго духа. Необходимость защиты сплотила Славянъ въ государство, а столкновеіе съ другими народами и другими языками и обычаями заставило ихъ по-

думать о своемъ языкѣ, о своихъ обычаяхъ и о своемъ отличіи отъ другихъ племенъ.

По Дунаю, на границѣ съ Византіей, образовалось царство Болгарское, а тамъ, гдѣ теперь Венгрія и Чехія (нынѣ части Австрійской имперіи), образовались паннонское и моравское княжества. Между моравскими князьями и нѣмецкими происходили безпрестанныя войны. Тоже происходило между болгарскими князьями и византійскими императорами. Какъ разъ около времени св. Кирилла и Меодія было положено начало образованію и Русскаго государства (862 г.).

Борьба между моравскими и болгарскими Славянами съ одной стороны, Греками и Нѣмцами съ другой велась не однимъ только оружіемъ вещественнымъ, но и оружіемъ духовнымъ. Такимъ духовнымъ оружіемъ въ рукахъ Нѣмцевъ было христіанство. Дикій, языческій народъ, по обращеніи въ христіанство, измѣнилъ свой характеръ: дѣлался мягкимъ и уступчивымъ. Нѣмецкимъ монахамъ, которые прокрадывались въ деревни Славянъ, какъ волки, прикрытыя овечьей шкурой, — тогда легко было дѣлать съ ними, что имъ угодно. Они съ латинско-нѣмецкою проповѣдью шли въ глушь дикихъ лѣсовъ, населенныхъ Славянами-язычниками, и крестили народъ. Славяне крестились крайне неохотно; но все-таки ко времени св. Кирилла и Меодія въ землѣ моравскихъ и паннонскихъ Славянъ образовалась уже латинско-нѣмецкая церковь. Но она не была самостоятельна; она въ свою очередь подчинялась власти римскаго папы.

Въ девятомъ вѣкѣ перковь Христова была едина и не раздѣлялась, какъ теперь, на православную и римско-католическую. Однако уже и въ то время можно было видѣть, что скоро въ церкви вселенской произойдетъ расколъ: ибо того хотѣли и къ тому стремились римскіе папы. При жизни св. Кирилла и Меѳодія, какъ разъ уже начались бурныя препирательства между царьградскимъ патріархомъ Фотиємъ и римскимъ папою Нилолаемъ I, который поставилъ себѣ задачей подчинить своей власти восточную церковь. Въ этой борьбѣ, сопровождавшейся соборами, частыми проклятiями, отлученiями враждующихъ сторонъ, уже сказалась гордость и ненависть римскихъ папъ къ восточной церкви. Въ церкви восточной былъ живъ духъ истиннаго православiя, духъ христіанской любви и свободы, духъ милосердiя и безкорыстія, въ какомъ и воспитались наши первоучители св. братья; а въ церкви западной появилась уже болѣзнь, уже выросли сѣмена лжи и раздора. Римскіе папы обнаружили стремленіе къ главенству во вселенской церкви, желаніе соединить въ своихъ рукахъ духовную и свѣтскую власть. Побуждаемые этимъ стремленіемъ къ власти и корыстными желанiями, страстями, всецѣло противными ученію Христа, они думали, что, передавъ вѣру какой либо землѣ или народу, они имѣютъ право и владѣть той землей и тѣмъ народомъ.

Мысли, воодушевлявшiя римскихъ папъ, всецѣло усвоили Нѣмцы. Распространяя христіанство среди языческихъ народовъ, они пользовались ис-

ключительно латинскимъ языкомъ, который никому не былъ понятенъ. Также поступало нѣмецкое духовенство и со Славянами, и поступало такъ потому, что не хотѣло, чтобы у нихъ образовалась своя народная церковь.

Такимъ образомъ нѣмецкіе монахи обращали язычниковъ въ христіанство только внѣшнимъ образомъ; умъ же и сердце новообращенныхъ оставались въ прежней темнотѣ. Они спѣшили только наложить на Славянъ свое тяжкое иго, чтобы удовлетворить свою корысть. И Славяне моравскіе и цаннонскіе первые попали въ ихъ руки, потому что земли ихъ какъ разъ прилегали къ нѣмецкимъ. Славянамъ приходилось очень тяжело: съ одной стороны имъ нужно было бороться съ нѣмецкими войсками, безпрестанно на нихъ нападавшими; нужно было защищать свои земли; съ другой — нѣмецкое духовенство налагало свои тяжкія цѣпи на ихъ совѣсть, нравы, обычаи, на все, чѣмъ человекъ дорожитъ болѣе всего на свѣтѣ. Имъ угрожала опасность забыть свои обычаи, завѣщанные отъ прагдѣдовъ, забыть свой языкъ, на которомъ говорили ихъ отцы и матери, словомъ угрожала опасность превратиться въ Нѣмцевъ. Имъ нужно было освободиться изъ этихъ сѣтей. Славяне становились христіанами, хотя масса ихъ упорно отстаивала свою старую, языческую вѣру. Они не могли вѣрить латино-нѣмецкимъ проповѣдникамъ на слово: они сами, своимъ умомъ и своимъ сердцемъ, желали убѣдиться, чѣмъ же предлагаемая имъ новая христіанская вѣра лучше ихъ

старой, языческой? Словомъ, у нихъ явилось же-
 ланіе познать истину и освободиться отъ тѣхъ нѣ-
 мецкихъ и священниковъ, которые наводнили ихъ
 землю: у нихъ явилась мысль о необходимости соз-
 данія своей народной христіанской церкви. И вотъ
 у нихъ, среди Мораванъ, нарождается смѣлый и
 умный, рѣшительный и могущественный князь Рос-
 тиславъ, который занятъ было этою мыслию и на-
 конецъ разрѣшилъ свои недомыслія. И онъ шелъ впередъ,
 по которому смѣло и пошелъ. Во первыхъ, онъ
 нанесъ Нѣмцамъ рядъ тяжкихъ поражений, освобо-
 дилъ отъ нихъ свое моравское княжество и сдѣ-
 лалъ его страшнымъ и грознымъ для своихъ сое-
 дей-враговъ. Такимъ образомъ къ 862 году онъ на
 время освободился отъ своихъ внѣшнихъ неприя-
 телей. Затѣмъ, не желая вносить зависимости
 отъ нѣмецкаго духовенства, возмущаясь его низо-
 етью и серебролюбіемъ, умный князь Ростиславъ рѣ-
 шился и отъ него освободиться. Онъ задумалъ об-
 рапиться въ Царьградъ къ греческому императору,
 рассчитывая, что тамъ найдетъ добро и справед-
 ливость. Но и въ этомъ случаѣ онъ дѣйствовалъ
 обдуманно и осторожно. Онъ призвалъ къ себѣ сво-
 его племянника Святополка и паннонскаго князя
 Коцела и совѣтовался съ ними. Тѣ одобрили его
 намѣреніе, предполагая, что тамъ, въ Грековъ,
 дѣйствительно, можно найти и союзниковъ, и доб-
 рый законъ. Онъ же, въ то время, и пошелъ въ
 Царьградъ. Затѣмъ въ 862 году было написано и отправле-
 но въ Царьградъ къ императору Михаилу III пись-
 мо слѣдующаго содержанія: «Народъ нашъ оста-

вить язычество и принять законъ христіанскій, но нѣтъ у насъ учителя, который на родномъ нашемъ языкѣ открылъ бы намъ истинную вѣру христіанскую, чтобы и другія страны последовали нашему призыву. По этому просимъ тебя, державный государь, пришли къ намъ такого епископа и учителя, ибо отъ васъ всегда во всѣ страны исходитъ добрый законъ.» Это письмо говоритъ намъ о томъ, что Ростиславъ хотѣлъ, чтобы его народъ не по имени только былъ христіанскимъ, но чтобы на самомъ дѣлѣ преникъся высокими истинами христіанства. Нѣмецкое духовенство не хотѣло дать Славянамъ того, къ чему они стремились. Имъ осталось обратиться въ Царьградъ. И дѣйствительно, Ростиславъ и народъ славянскій не ошиблись въ своихъ расчетахъ.

Въ Византійской имперіи жили въ это время два брата, святые Кирилль и Меѳодій, вся предшествовавшая жизнь которыхъ до 862 года была какъ бы приготовленіемъ къ ожидавшей ихъ дѣятельности среди Славянъ. Св. Кирилль жилъ въ это время при церкви св. Апостоловъ въ Царьградѣ, а св. Меѳодій былъ игуменомъ въ Полихроніевомъ монастырѣ, что на берегу Мраморнаго моря, близъ древняго города Кизика. Оба они отдыхали послѣ только-что понесенныхъ ими проповѣдическихъ трудовъ, вернувшись изъ продолжительнаго путешествія въ отдаленныя страны; св. Кириллу было тогда около 35 лѣтъ, а св. Меѳодій былъ значительно старше своего брата. Тотъ и другой отказались отъ міра, отъ тѣхъ радостей жизни и тѣхъ благъ,

которыя такъ привлекательны для всѣхъ простыхъ смертныхъ людей. Тотъ и другой посвятили себя на служеніе Богу и проводили дни и ночи въ занятіяхъ наукою, въ молитвѣ, духовномъ бдѣніи и постѣ.

Св. Кирилль, слабый здоровьемъ, но сильный духомъ, сидѣлъ въ тихомъ уединеніи въ скромной и бѣдной кельѣ, постоянно углубленный въ чтеніе книгъ. Онъ усердно изучалъ съ юныхъ лѣтъ и до послѣднихъ дней своей кратковременной жизни Священное Писаніе и языки различныхъ народовъ. Съ задумчивыми глазами, блѣдный лицомъ, св. Кирилль отличался смиреніемъ и любовью къ людямъ, нѣжностью и кротостью характера. Онъ не даромъ былъ прозванъ философомъ: постоянное напряженіе ума, сильная умственная работа, направленная на разрѣшеніе тайнъ Божьяго Откровенія, сильно изнуряли его тѣло, истомленное молитвою и постомъ. Его братъ св. Меѳодій былъ многими годами старше, отличался болѣе крѣпкимъ здоровьемъ и болѣею твердостью воли. Онъ былъ болѣе, чѣмъ св. Кирилль, суровъ и строгъ въ обращеніи съ людьми. Онъ умѣлъ приложить къ дѣлу то, что братъ его обдумывалъ и изобрѣталъ во славу Божию. Разница между ними была, но такая, какъ будто она дивно была устроена Божиимъ Промысломъ: одинъ братъ имѣлъ въ своемъ умѣ и характерѣ то, чего не доставало другому.

Эти два брата, представляя такое чудное и тѣсное сочетаніе, какъ будто нарочно посланное Богомъ для блага славянскихъ народовъ, сходились въ той мысли, что необходимо служить Богу и лю-

дямъ всѣмъ сердцемъ и всею душею своею. Доказательствомъ этой мысли служить вся ихъ многотрудная, святая и полезная жизнь.

Святые братья, Кирилль и Меѳодій, родились въ городѣ Солунѣ, или по гречески Θεσσαλονικαхъ (недалеко отъ Аѳонской горы), въ нынѣшней Македоніи, составляющей часть Турецкаго царства. Эта страна тогда принадлежала Византійской имперіи, но она была сплошь населена Славянами, пришедшими сюда изъ-за Дуная и Балканскихъ горъ, такъ что св. братья отлично знали славянскій языкъ. Они родились въ знатномъ и богатомъ семействѣ, близкомъ къ императорскому двору. Отецъ ихъ назывался Львомъ, а мать, по преданію, Маріей. Ихъ отецъ занималъ тогда важную государственную должность: былъ помощникомъ главнаго предводителя и начальника всѣхъ войскъ Византійской имперіи. Изъ семерыхъ его сыновей старшій былъ Меѳодій, а самый младшій Константинъ, прозванный философомъ, родившійся въ 827 году и не задолго предъ смертію получившій въ монашествѣ имя Кирилла. Такимъ образомъ знатность, богатство, близость ко двору и дружба отца ихъ съ первыми людьми въ государствѣ открывали его дѣтямъ доступъ къ власти и обѣщали высокія почести у ступеней царскаго трона. Слѣдовательно, всѣ соблазны міра были открыты передъ ними, влекли ихъ къ себѣ и искушали собой. Но образованіе, которое далъ св. братьямъ отецъ, и внутренній голосъ ихъ благо-

честиво-настроенной души, говорили имъ о другихъ, болѣе высокихъ цѣляхъ, которыя имѣетъ человѣческая жизнь.

Первоначально свои цвѣтушіе, молодые годы Меѳодій посвятилъ на служеніе царю и отечеству, и достигъ такъ же, какъ и отецъ его, высокихъ должностей. Въ послѣднее время, передъ уходомъ въ монастырь, онъ былъ начальникомъ области, населенной Славянами: здѣсь онъ могъ хорошо узнать Славянъ и ихъ языкъ, понять и вникнуть въ ихъ жизнь, и такимъ образомъ возобновить и восполнить тѣ свѣдѣнія, которыя онъ имѣлъ о нихъ ранѣе. Все это помогло ему впослѣдствіи, когда онъ явился среди нихъ проповѣдникомъ и учителемъ Слова Божія. Но мірская жизнь и человѣческая слава не привлекали Меѳодія: его душа стремилась къ другимъ возвышеннымъ подвигамъ и дѣятельности. Онъ покидаетъ суетный міръ безъ всякаго сожалѣнія о своихъ высокихъ почестяхъ и уходитъ въ смиренную иноческую обитель, которая была на горѣ Олимпѣ.

Здѣсь, вдали отъ свѣта и его шума, среди прекрасной и величественной природы, онъ отдается всецѣло всеѣмъ строгостямъ монашеской жизни и съ глубокой вѣрою и сердечнымъ жаромъ молится о спасеніи грѣшнаго міра и старается самъ достигнуть высокой чистоты душевной. Онъ выполняетъ послушанія, пребываетъ къ бдѣніи и молитвѣ, посѣщаетъ каждую службу Божію, хранитъ постъ и духовное трезвеніе, очищаетъ душу плачемъ и слезами и не даетъ себѣ покоя ни днемъ,

ни ночью. Всѣ удивлялись силѣ его молитвы и строгости его жизни!

Младшій братъ Меодія, Кирилль, до 14-ти лѣтъ жилъ въ Солунѣ, въ домѣ своихъ родителей. Уже съ отроческихъ лѣтъ, тихій и кроткій ребенокъ обнаружилъ необыкновенный умъ, любящее сердце, серьезное настроеніе мыслей и величайшую любознательность. Чтобы удовлетворить свою жажду познанія, онъ съ любовію проводилъ время въ чтеніи книгъ. Видимо, Десница Всевышняго вела его и указывала ему путь жизни!

Когда ему было еще только семь лѣтъ, онъ видѣлъ чудное и пророческое сновидѣніе. Онъ видѣлъ, будто мѣстный воевода собралъ въ пышныя палаты всѣхъ солунскихъ красавицъ-дѣвицъ и будто онъ, невинный мальчикъ, ходилъ между ними и выбиралъ себѣ невѣсту. И вотъ одна изъ нихъ, по имени Софія, привлекла его дѣтскіе взоры своей дивной красотой и роскошью своего наряда и поразила его своимъ свѣтлымъ умомъ, ясно сіявшимъ на ея лицѣ. Онъ остановился передъ ней и выбралъ ее. Этотъ пророческій сонъ означалъ, что мальчикъ будетъ преданъ Божественной наукѣ и полюбитъ Премудрость Божію, потому что греческое слово «Софія» значитъ премудрость. Дѣйствительно, впоследствии, будучи въ школѣ, онъ превосходилъ всѣхъ своихъ товарищей успѣхами въ своихъ книжныхъ занятіяхъ, памятью, глубиной и остротой своего ума, такъ что всѣ удивлялись ему.

Послѣ учебныхъ занятій мальчикъ обыкновенно игралъ съ товарищами, — игралъ въ игрушки, какъ

и всѣ его сверстники. У него былъ соколъ, котораго онъ очень любилъ и съ которымъ часто забавлялся. Онъ ходилъ съ нимъ на охоту. Вотъ, однажды, съ этимъ соколомъ онъ вышелъ въ поле, спустилъ его съ своей руки, думая, что соколъ, по обыкновению, къ нему опять прилетитъ, но соколъ поднялся, быстро взмахнувши крыльями, и улетѣлъ отъ своего хозяина на волю. Это сильно огорчило мальчика, но за то съ этихъ поръ онъ сдѣлался серьезнѣе: вмѣсто отроческихъ забавъ паполнили его душу болѣе возвышенныя мысли. Подъ вліяніемъ ихъ онъ начерталъ на стѣнѣ своего жилища изображеніе креста, какъ знакъ того, что съ этихъ поръ онъ всего себя посвящаетъ Господу, несенію своего креста, возложеннаго на него Божественнымъ Промысломъ.

Послѣ этого Кириллъ еще болѣе предается изученію Божественной науки и чтенію Слова Божія; съ особеннымъ усердіемъ онъ читаетъ и учитъ наизусть творенія св. Григорія Богослова. Даже подъ изображеніемъ начертаннаго имъ креста, внизу, онъ написалъ слѣдующія слова, обращаясь въ нихъ къ св. Григорію Богослову: «о Григорій! ты тѣломъ человѣкъ, а душою ангель. Уста твои, какъ уста Серафима, прославляютъ Бога, и всю вселенную просвѣщаютъ православнымъ ученіемъ. Прими меня, припадающаго къ тебѣ съ любовью и вѣрой, и будь мнѣ просвѣтителемъ и учителемъ!»

Но юный умъ Кирилла не могъ постигнуть нѣкоторыхъ наиболѣе глубокихъ мѣстъ въ сочиненіяхъ св. отца церкви. Любознательность мучить и

терзаетъ юношу. Вотъ вдругъ прошелъ слухъ, что въ Солунь прибылъ какой-то странствующій ученый. Кирилль бѣжитъ къ нему, думая, что у него онъ найдетъ разъясненіе того, чего онъ не понималъ. Юноша проситъ научить его грамматику, научить всему, что знаетъ прїѣзжій ученый. Ученый отказывается. Кирилль продолжаетъ усердно просить его, обѣщая ему за его труды часть изъ своего наслѣдства; но вновь получаетъ отказъ. Онъ въ безутѣшномъ горѣ, печали и слезахъ, изливаетъ свою скорбь Господу. Въ скоромъ времени Господь утѣшилъ его и внялъ его моленіямъ.

Уже многіе обратили вниманіе на этого необыкновеннаго юношу, который съ такимъ жаромъ и усердіемъ стремился къ познанію Бога и міра, Имъ сотвореннаго. Слухъ о немъ достигъ до царскаго двора, въ Царьградъ, гдѣ въ это время воспитывался царевичъ Михайль (будущій императоръ Михайль III). Къ нему въ соученики приглашали такихъ юношей, которые своимъ усердіемъ къ наукамъ и доброю нравственностью могли бы подать царевичу хорошій примѣръ. Опекунъ царевича Михаила, логоетъ Θεоктистъ, выбралъ въ товарищи къ царевичу Кирилла.

И вотъ Кирилль, будучи только 15-ти лѣтъ, является ко двору учиться вмѣстѣ съ царевичемъ всѣмъ извѣстнымъ въ то время наукамъ: изучаетъ Гомера, діалектику и философію, риторику, геометрію и ариѳметику, астрономію и музыку. Онъ доволенъ и счастливъ, что можетъ учиться у самыхъ луч-

шихъ и знаменитыхъ учителей того времени. Таки-ми учителями тогда были Левъ, впоследствии епископъ солунскій, и Фотій, будущій патриархъ царьградскій, человѣкъ извѣстный обширными и глубокими познаніями въ наукахъ. Въ это время Кириллъ вступилъ въ тѣсную дружбу съ царевичемъ Михайломъ, приобрѣлъ любовь и расположеніе всѣхъ придворныхъ; особенно полюбилъ его Теокистъ, опекунъ царевича, за его тихій и кроткій нравъ, за его глубокій умъ и успѣхи въ наукахъ какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ. Онъ любилъ бесѣдовать съ этимъ задумчивымъ юношей, который уже тогда обнаруживалъ глубокое пониманіе философіи. Однажды Теокистъ спросилъ Кирилла, что такое философія? Кириллъ не затруднился этимъ серьезнымъ вопросомъ: «Подъ философіей, отвѣтилъ онъ, разумѣется познаніе вещей Божескихъ и человѣческихъ, на сколько человѣкъ можетъ разумомъ приблизиться къ Богу и добродѣтелю уподобиться Сотворившему его по образу Своему.»

Любовь Теокиста къ Кириллу выражалась не въ однихъ только разговорахъ, но и въ заботахъ о его будущей судьбѣ и счастіи. Въ этомъ случаѣ Теокистъ не совсѣмъ хорошо понималъ своего юного друга. Понятія Кирилла о мірскомъ счастіи были противоположны понятіямъ Теокиста. Онъ уже вступалъ въ тотъ возрастъ, когда обыкновенные люди думаютъ объ устроеніи своего семейнаго счастія. Однажды Теокистъ сказалъ ему: «Я сильно полюбилъ тебя за твою мудрость и добрую жизнь, я хотѣлъ бы осчастливить тебя. У меня есть крест-

ница, прекрасная дѣвица, она изъ богатаго и знатнаго рода. Женись на ней и будешь ты въ великой чести.» «Твой даръ, отвѣтилъ Кирилль, дѣйствительно великъ для того, кто имѣеть въ немъ нужду, но для меня нѣтъ ничего выше науки.»

Такимъ образомъ въ глазахъ Кирилла счастье заключалось въ занятіяхъ Божественной наукой, которую онъ понималъ, какъ приближеніе разумомъ къ Богу и уподобленіе Ему добродѣтельною жизнью. Его не манила ни мірская слава, ни власть, ни богатства. Его нисколько не прельщали блескъ и роскошь придворной жизни въ богатой и пышной столицѣ Византійской имперіи. Онъ, какъ и братъ его, св. Меѳодій, искалъ уединенія и только ждалъ случая, чтобы уйти въ монастырь. Но сначала онъ, по рѣшенію императора и благодѣтеля своего Θεоктиста, принялъ священство и остался патриаршимъ бібліотекаремъ (книгохранителемъ) у св. Софій въ Царьградѣ. Они уговорили его поступить такъ, потому что имъ не хотѣлось разстаться съ св. Кирилломъ.

Но вотъ Кирилль, повинувшись влеченію своего сердца и своей благочестивой души, тайно оставляетъ Царьградъ и бѣжитъ отъ соблазна и шумной суеты придворной жизни въ монастырь. Долго никто не зналъ, куда онъ скрылся: императоръ Михаилъ III былъ въ тревогѣ. Его искали цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ, — и едва могли отыскать. Императоръ и Θεоктистъ снова умоляютъ его не покидать ихъ и убѣждаютъ его принять должность учителя, чтобы

учить философіи своихъ соотечественниковъ и иноземцевъ.

Такъ выросъ и воспитался учитель-апостоль Славянъ, св. Кирилль! Вся его предшествующая жизнь служила приготовленіемъ къ тому великому апостольскому дѣлу, которое ожидало его въ будущемъ. Съ этихъ поръ начинаются для него опыты проповѣднической и общественной церковной дѣятельности, въ которыхъ онъ обнаружилъ себя строгимъ ревнителемъ православія и глубокимъ знатокомъ Священнаго писанія.

На первыхъ порахъ св. Кирилль держитъ пренія съ бывшимъ патриархомъ, престарѣлымъ Анніемъ, низвергнутымъ за непочитаніе св. иконъ. Престарѣлый Анній былъ побѣжденъ и посрамленъ философомъ Кирилломъ, такъ что долженъ былъ замолкнуть.

Затѣмъ св. Кириллу пришлось спорить съ мусульманами о Святой Троицѣ. Около 851 года, по вызову отъ мусульманскаго мелитинскаго властителя, отправился въ его столицу св. Кирилль вмѣстѣ съ другимъ ученымъ, Георгіемъ Асинкритомъ. Мусульмане, повидимому, приняли его ласково и почтительно. Самъ властитель мусульманскій по случаю прибытія св. Кирилла устроилъ нѣсколько пиршествъ, на которыя были приглашены его знаменитые мудрецы, астрономы и геометры.

Во время пиршествъ и происходили пренія. Въ нихъ св. Кирилль изумлялъ мусульманскихъ ученыхъ острою своего ума, находчивостью и обширными знаніями. Онъ неопровержимо доказалъ

имъ христіанское ученіе о Святой Троицѣ и разъяснилъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ воплотился отъ Пресвятой Дѣвы Маріи ради нашего спасенія. А на возраженіе магометанъ, что мы, христіане, воюемъ, хотя Евангеліе и заповѣдуетъ намъ любить враговъ нашихъ,—Кириллъ отвѣчалъ, что въ «нашемъ христіанскомъ ученіи двѣ заповѣди, изъ которыхъ одна учитъ насъ благотворить врагамъ и любить ихъ, а другая повелѣваетъ намъ полагать душу свою за други своя.» Поэтому, замѣтилъ Кириллъ, «во исполненіи первой заповѣди мы переносимъ частыя личныя обиды, а въ силу другой воюемъ съ врагами, защищая своихъ ближнихъ и отстаивая свою вѣру, которую попираютъ враги наши.» Побѣда и торжество св. Кирилла возбудили въ нихъ такую злобу, что они пытались даже отравить его. Но св. Кириллъ, охраняемый Десницею Всевышняго, остался невредимымъ и благополучно вернулся въ Царьградъ, гдѣ его ожидали слава и почести. Полный чистыхъ и святыхъ помышленій о другой болѣе высокой жизни, онъ отказался отъ почестей, отказался даже отъ должности учителя и удалился въ монастырь на Олимпѣ, гдѣ въ это время подвизался братъ его Меодій.

Въ скоромъ времени св. братья должны были покинуть свою уединенную жизнь въ монастырѣ для новаго святаго дѣла во славу Божию, для новаго далекаго путешествія.

Въ 858 году въ Царьградъ пришли послы отъ кагана козарскаго. Козары кочевали въ то время въ

обширныхъ степяхъ нынѣшней южной Россіи отъ устьевъ Волги и Каспійскаго моря до морей Чернаго и Азовскаго, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ отчасти жили подчиненные Козарамъ Славяне, которые послѣ стали называться Русскими. Они были язычники, и проповѣдники разныхъ вѣръ, особенно Евреи и Сарацины—мусульмане, старались обратить ихъ каждый во свою вѣру. Объ этомъ послы козарскіе и говорили Византійскому императору: «Вѣдаемъ мы, говорили они, Единого Бога неба и земли и кланяемся Ему на востокъ; но держимъ и свои старые обычаи. Между тѣмъ Евреи влекутъ насъ въ свою вѣру, а мусульмане въ свою. Пришли къ намъ мудраго и книжнаго человѣка, чтобы онъ обличилъ неправду тѣхъ и другихъ, и мы примемъ вашу вѣру.»

Императоръ Михаилъ III призвалъ къ себѣ св. Кирилла и сказалъ ему: «Иди, философъ, къ этимъ людямъ, разрѣши ихъ сомнѣнія. Повѣдай имъ тайну Святой Троицы. Лучше тебя никто не можетъ этого исполнить.» Св. Кириллъ отвѣчалъ: «Если повелишь, царь, то съ радостью пойду—пѣшій и босой, какъ ходили апостолы; радъ и пострадать за Христа.» Императоръ ему сказалъ: «Если бы ты самъ по себѣ это дѣлалъ, такой поступокъ былъ бы похваленъ; но въ этомъ случаѣ дѣло касается чести царской державы. Иди съ честью, съ царской помощью!»

Св. братья немедленно собрались, сѣли на корабль и поплыли въ Крымъ, чтобы оттуда проникнуть въ страну козарскую. Высадившись благополучно на

крымскомъ берегу, они прибыли въ Херсонъ (это мѣсто нынѣ находится въ предѣлахъ Россіи, близъ Севастополя) и остановились тутъ на нѣкоторое время для отдыха, а также и для того, чтобы лучше подготовиться къ предстоящему дѣлу. Имѣя въ виду состязаться о вѣрѣ съ Евреями, св. Кириллъ усердно занялся еврейскимъ языкомъ и книгами. Онъ изучалъ ихъ языкъ какъ по грамматикѣ, такъ и въ живомъ разговорѣ. Случай для этого былъ очень удобный: въ Херсонѣ было многочисленное еврейское населеніе. Были тамъ и Славяне. Св. братья спрашивали мѣстныхъ херсонскихъ христіанъ о ихъ нуждахъ и дѣлахъ вѣры. Они знали о жизни и мученической кончинѣ св. Климента, папы римскаго, который здѣсь, въ Херсонѣ, за Христа животъ свой положилъ еще въ то время, когда христіанъ гнали и мучили, въ первые вѣка христіанства.

Римскій епископъ св. Климентъ, жившій спустя около ста лѣтъ послѣ Рождества Христова, былъ сосланъ сюда врагами христіанства, замученъ здѣсь и съ якоремъ на шеѣ брошенъ въ море. О немъ существовало преданіе, что прежде, каждый разъ въ день его страданій, море возмущалось и отступало отъ береговъ, показывая на днѣ своемъ мощи святаго мученика. Христіане видѣли ихъ и поклонялись имъ. Но это явленіе не задолго до прибытія св. братьевъ прекратилось. По молитвѣ же св. Кирилла и Меѳодія, при общемъ молении всѣхъ херсонскихъ христіанъ и благодаря стараніямъ херсонскаго архіепископа совершилось открытіе мо-

щей св. Климента. Онѣ были привезены въ городъ и торжественно поставлены въ церкви св. Апостоловъ. Часть мощей св. братья взяли себѣ. Отдохнувъ здѣсь, они продолжали путь далѣе по странѣ пустынной и дикой, страдая отъ нападеній и угрозъ злыхъ исвирѣпныхъ варваровъ. Наконецъ они достигли береговъ Азовскаго моря: снова сѣли на корабль и прибыли во владѣнія козарскаго кагана.

Какъ послы могущественнаго Византійскаго императора, они были приняты каганомъ въ его столицѣ съ почетомъ и уваженіемъ. Эта столица находилась недалеко отъ Каспійскаго моря и Кавказскихъ горъ (недалеко отъ нашей Асграхани). Назначены были дни и очередь—съ кѣмъ вести пренія. Былъ назначенъ день для евреевъ и мусульманъ. Сидя за столами, уставленными яствами и питіями, св. братья, окруженные мусульманскими и еврейскими мудрецами, вели съ ними бесѣду. Каганъ, поднимая чашу по обычаю того времени, провозгласилъ: «Во имя Бога Единого, Творца всей твари!» Св. Кирилль поднялъ свою и сказалъ: «Во имя Бога Единого и Его Слова и Духа Животворящаго!» Тутъ же онъ началъ толковать, объяснять и приводить изъ св. книгъ мѣста, которыя были необходимы для доказательства ложности вѣры еврейской. «Такъ и есть, заключилъ онъ,—гдѣ ваши жертвы кровавыя, гдѣ skinія и храмъ, гдѣ царство и отечество? Все это прошло, когда насталь Новый Завѣтъ—христіанскій, данный, по предсказанію многихъ пророковъ, уже не для однихъ евреевъ, но и для всего міра.»

Когда онъ кончилъ свою рѣчь, каганъ воскликнулъ: «Самъ Богъ послалъ тебя для вразумленія насъ. Но поговоримъ еще и завтра!»

На слѣдующій день выступили мусульманскіе мудрецы. «Нашъ законъ христіанскій широкъ и глубокъ, какъ море, говорилъ имъ св. Кирилль, — поэтому не каждый одинаково успѣваетъ его изслѣдовать и переплыть; человекъ сильный и трудящійся успѣваетъ болѣе, слабый и лѣнивый — менѣе. А вашъ законъ похожъ на мелкій и узкій протокъ, который перескочить всякій. Что высокаго и мудраго въ немъ? Онъ даже поблажаетъ грубымъ и скотскимъ страстямъ, такъ что унижаетъ человека; тогда какъ законъ Христовъ ведетъ насъ (горѣ), вышааетъ къ небу. Правда, онъ тяжелъ, но только для того, кто низко палъ. Но если человекъ палъ чрезъ гордость и сладострастіе, то на прежнюю высоту онъ можетъ взойти только путемъ смиренія и воздержанія. Горекъ этотъ путь, но безконечно сладка и блаженна вѣчная жизнь, къ которой онъ ведетъ!»

Кончилъ св. Кирилль, и поднялся шумъ и споръ между Евреями и Сарацинами — мусульманами.

Тогда одинъ умный Сарацинъ, внимательно слушавшій Евреевъ, сказалъ: «Этотъ гость опрокинулъ мусульманскую мудрость на одну сторону, а вашу на другую: тверда только вѣра христіанская. Она одна для всѣхъ, и безъ нея нѣтъ ни для кого вѣчной жизни!» «Такъ!» — отозвались многіе, и крестилось тогда нѣсколько Козарь.

Каганъ, прощаясь съ св. Кирилломъ, предлагалъ

ему богатые дары. Отъ нихъ онъ отказался, а вза-
мѣнъ просилъ у кагана милости—даровать свободу
тѣмъ христіанамъ, которые были у него въ плѣну.
Со славой и торжествомъ св. братья отправились
въ обратный путь, исполненный новыхъ опасно-
стей и лишеній, и прибыли благополучно въ Царь-
градъ. Здѣсь св. Кириллъ поселился при церкви
св. Апостоловъ и въ уединеніи продолжалъ зани-
маться Божественными науками. А св. Меодій
принялъ игуменство въ Полихроніевомъ монастырѣ,
въ которомъ было до 70-ти старцевъ.

Послѣ этого путешествія жизнь св. братьевъ бы-
ла тиха и спокойна. Они жили въ полномъ уеди-
неніи; вдали отъ свѣта, въ трудахъ и молитвахъ.
Но вотъ наступилъ 862 годъ. Въ Царьградѣ им-
ператоръ Михаилъ III получилъ письмо отъ морав-
скаго князя Ростислава; въ этомъ письмѣ князь
Ростиславъ просилъ императора прислать ему ис-
тиннаго учителя и просвѣтителя, который бы на-
ставилъ его народъ въ истинахъ христіанской вѣры
на родномъ славянскомъ языкѣ. Императоръ услы-
шалъ голосъ славянскаго народа, жаждавшаго свѣ-
та и истины, звавшаго къ себѣ истиннаго учителя
и просвѣтителя: онъ живо почувствовалъ въ этомъ
письмѣ любовь Славянъ къ добру и правдѣ и по-
нялъ ненависть ихъ къ той тѣмѣ и той лжи, ко-
торою стремились наполнить ихъ сердца и умы нѣ-
мецкіе проповѣдники. Съ участіемъ отнесся онъ къ
чистымъ и высокимъ желаніямъ, выраженнымъ кня-
земъ Ростиславомъ, и немедленно созвалъ соборъ,
на который были приглашены и св. братья, Ки-

рилль и Меодій, уже прославившіеся своими проповѣдническими трудами. Созывая соборъ, императоръ, безъ сомнѣнія, уже имѣлъ въ виду тѣхъ, кто можетъ удовлетворить желанія славянскаго народа и съ честью выполнить новое великое апостольское дѣло. Онъ разсчитывалъ на св. Кирилла и Меодія, которымъ, какъ онъ зналъ, хорошо былъ знакомъ славянскій языкъ и народъ. И дѣйствительно, на соборѣ онъ обратился къ нимъ съ предложеніемъ идти на проповѣдь къ моравскимъ Славянамъ. «Вы оба солуняне, сказалъ имъ императоръ, а все солуняне чисто говорятъ по славянски.» Затѣмъ, обращаясь къ св. Кириллу, сказалъ: «Знаю, философъ, что ты слабъ и боленъ, но нельз я тебѣ не пойти къ Славянамъ; кромѣ тебя некому исполнить то, о чемъ они просятъ.» «Слабъ я и боленъ, отвѣтилъ св. Кирилль, но съ радостью пойду!» И при этомъ прибавилъ: «Имѣютъ ли Славяне свою азбуку? учить безъ азбуки, учить безъ книгъ, вѣдь это все равно, что писать бесѣду на водѣ. Нужно учить по книгамъ, въ которыхъ точно и вѣрно было бы написано Слово Божіе, а безъ книгъ легко прослыть еретикомъ.» Императоръ, вполне согласившись съ этимъ мнѣніемъ, сообщилъ св. Кириллу, что «славянскихъ письменъ искали и дѣды его, и отецъ, и многіе другіе, и не нашли ихъ.»

Не ясно ли изъ этой бесѣды, что желанія Славянъ и убѣжденія св. братьевъ были совершенно согласны между собою? Славяне жаждали Слова Божія на своемъ родномъ языкѣ, а первой мыслью св. Кирилла было дать имъ Священное Писаніе,

сообщить имъ его на ихъ родномъ языкѣ не только устно, въ живыхъ бесѣдахъ, но и письменно; а для этого онъ рѣшилъ перевести священныя и богослужебныя книги на славянскій языкъ. Такъ разсуждалъ человекъ съ возвышенными мыслями, учитель безкорыстный, имѣвшій въ виду однѣ только Божественныя и духовныя цѣли, не зараженный ни ложью, ни сребролюбіемъ, которыя были свойственны римскому и нѣмецкому духовенству. Кроме того, такъ могъ разсуждать человекъ, который чувствовалъ въ себѣ силы для выполнеиія этого великаго дѣла, который не страшился ни новыхъ враговъ, ни новыхъ опасностей, ни новыхъ тяжелыхъ трудовъ. Преданность своему высокому дѣлу, любовь къ Богу и людямъ, наполнявшая сердце св. Кирилла, открываютъ передъ нами все его величіе, всю силу и безсмертіе его подвиговъ.

Для того, чтобы Слово Евангельское проникло прямо въ сердца людей, прожгло и наполнило ихъ пламенемъ глубокой, всеобъемлющей Христовой любви, св. Кириллъ составилъ славянскую азбуку и затѣмъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ и нѣсколькими сотрудниками, начинаетъ переводъ Евангелія и другихъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ.

Славянская азбука была составлена при помощи греческихъ буквъ. Для тѣхъ же славянскихъ звуковъ, которыхъ не было въ греческомъ языкѣ, св. Кириллъ взялъ знаки или буквы изъ языка еврейскаго, коптскаго и другихъ. Это первый и славный подвигъ св. Кирилла, основа великаго дѣла просвѣщенія Славянъ. Затѣмъ послѣдовалъ другой

весьма важный подвигъ святыхъ первоучителей для просвѣщенія Славянъ: это переводъ на славянскій языкъ Евангелія и вообще книгъ священныхъ и богослужебныхъ. И впервые зазвучали на славянскомъ языкѣ величественныя слова евангелиста Иоанна Богослова: *Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово* (гл. 1).

Исполнилось заветное желаніе Славянъ! Съ этихъ поръ для нихъ настала новая жизнь, явилась возможность своего самостоятельнаго духовнаго развитія при помощи славянской азбуки и подъ благотворнымъ дѣйствіемъ родной славянской проповѣди и понятнаго богослуженія.

Поэтому-то остальная жизнь св. братьевъ представляетъ одну продолжительную борьбу за славянскую грамоту и за славянскую церковь съ врагами ихъ святой проповѣди. Жизнь полная печали и скорбей! Святые Кирилль и Меодій, отправляясь въ Моравію къ князю Ростиславу съ подарками и письмами отъ греческаго императора, знали, что ихъ ожидаетъ трудная борьба съ разнаго рода препятствіями и притѣсненіями со стороны латино-нѣмецкихъ враговъ Славянства. Во первыхъ, они шли въ область, на которую уже не простиралась власть царьградскаго патріарха, а которая подчинялась римскому папѣ, такъ что они шли, такъ сказать, въ чужой монастырь съ своимъ уставомъ; во вторыхъ, отношенія между царьградскимъ патріархомъ Фотіемъ, бывшимъ учителемъ св. Кирилла, и римскимъ папой Николаемъ I въ это время были враждебны, такъ что св. братья никоимъ

образомъ не могли рассчитывать на благосклонность папы; въ третьихъ, мѣстное нѣмецкое духовенство задѣвалось ими за живое, потому что съ ихъ приходомъ оно являлось ненужнымъ.

Такимъ образомъ Кирилль и Меодій знали, что всё, начиная съ верху съ папы Николая I и до послѣдняго нѣмецкаго священника въ Моравіи, — всё противъ нихъ. За нихъ былъ славянскій народъ и князь Ростиславъ, который ждалъ съ нетерпѣніемъ ихъ пріѣзда. Ничто не смущало святыхъ братьевъ: они вѣровали въ Божественную помощь ихъ святому дѣлу, вѣрили въ духовную силу и мощь славянскаго племени; — и отправились въ Моравію.

Князь Ростиславъ принялъ св. братьевъ, Кирилла и Меодія, съ великой честью и должнымъ почетомъ. Народъ съ любовью и радостью привѣтствовалъ прибытіе истинныхъ учителей и просвѣтителей. Но трудно себѣ вообразить ту глубокую и сильную радость, то чудное потрясеніе сердца и изумленіе Славянъ, когда они услышали въ храмѣ первую литургію, которую св. братья совершили на ихъ родномъ, славянскомъ языкѣ. То было необыкновенное мгновеніе! «И отверзашася, по пророческому слову, уши глухихъ услышати: книжныя словеса и языкъ ясенъ бысть гугнивымъ.» Такъ говоритъ объ этомъ великомъ событіи древній жизнеописатель св. Кирилла. То было мгновеніе, когда глухіе стали слышать, а нѣмые загово-

рили. До этой же поры Славяне были какъ бы глухи и нѣмы, потому что нѣмецкіе священники совершали богослуженіе на латинскомъ языкѣ, для нихъ непонятномъ.

Въ короткое время св. братья ввели въ богослуженіе весь церковный чинъ: вечерню и повечеріе, полунощницу и утреню и другія Божественныя службы.

Этимъ было положено начало образованію независимой славянской церкви. Но для поддержки и развитія дѣла нужны были помощники и труженики на нивѣ Божіей. Св. братья обнаружили въ это время неутомимую дѣятельность. Они обучали славянской грамотѣ учениковъ, которыхъ имъ далъ князь Ростиславъ, чтобы изъ нихъ приготовить священниковъ. Они продолжали переводъ Священнаго Писанія на славянской языкъ. Они освящали новыя церкви и часовни. Въ 863 году св. Кирилль совершилъ освященіе церкви св. Петра въ одномъ моравскомъ городѣ Оломуцѣ и часовни св. Климента въ Литомышлѣ.

Народъ, остававшійся въ язычествѣ, толпами крестился, внимая живымъ и яснымъ проповѣдямъ св. Кирилла и Меѳодія. Славяне покинули нѣмецкихъ священниковъ, ихъ церкви, ихъ латинскій языкъ: воочію убѣдились въ ихъ лжи и неправдѣ. Нѣмецкіе священники въ бессильной злобѣ скрежетали зубами на св. братьевъ, — они скоро опомнились и начали свою темную борьбу, не пренебрегая никакими средствами.

Сначала они открыто набросились на св. братья

евъ. «Ваше дѣло, съ страшнымъ озлобленіемъ говорили они,—не къ славѣ Божіей. Славить Бога можно только на трехъ языкахъ: еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ, на которыхъ Пилать сдѣлалъ надпись на крестѣ Спасителя.» Ложь этой выдумки была очевидна, и св. Кирилль безъ труда ее опровергъ. Затѣмъ, видя, что сами они не въ силахъ сдѣлать что нибудь, прибѣгли къ клеветѣ. Они донесли въ Римъ папѣ Николаю I на св. Кирилла и Меѳодія, обвиняя ихъ въ ереси. Вслѣдствіе этихъ навѣтовъ папа Николай I рѣшилъ вызвать ихъ къ себѣ въ Римъ для того, чтобы испытать, правильно-ли они учатъ.

Св. братья, получивъ приглашеніе, отправились въ путь: такъ какъ они проповѣдывали въ тѣхъ странахъ, которыя была подчинены власти римскаго папы, то и признавали справедливость его требованій. Они взяли съ собой и книги, ими переведенныя, по которымъ они совершали богослуженіе,—для доказательства правоты своего дѣла. Была также взята ими и часть мощей св. Климента, папы римскаго. Скорбя о томъ, что имъ приходится оторваться и бросить только что начатое дѣло, оставить его на произволь ихъ враговъ, они все-таки рѣшились ѣхать въ Римъ. Кромѣ того, безпрестанныя и далекія путешествія были очень вредны для здоровья св. Кирилла, который и безъ нихъ былъ страшно истомленъ непрерывными научными и проповѣдническими трудами. Путь ихъ лежалъ на югъ: имъ нужно было ѣхать черезъ Паннонію и Венецію, т. е. все черезъ мѣста, густо на-

селенныя Славянами. Отчасти это послужило и къ пользѣ для дѣла просвѣщенія Славянъ.

Въ Панноніи св. братьевъ радостно привѣтствовали князь Коцель. Узнавъ о новой славянской грамотѣ и славянскихъ книгахъ, онъ такъ обрадовался имъ, что выучился грамотѣ самъ и далъ св. братьямъ для обученія пятьдесятъ учениковъ. Въ знакъ своей глубокой любви и уваженія онъ самъ проводилъ ихъ до границы своихъ владѣній и предлагалъ имъ, прощаясь, богатые дары. По своему обычаю св. братья отказались отъ золота и серебра и просили его отпустить на свободу плѣнныхъ. По ихъ просьбѣ Ростиславъ и Коцель дали волю до девяти сотъ бѣднымъ и несчастнымъ людямъ, томившимся у нихъ въ плѣну, вдали отъ отечества, въ разлукѣ съ женами и дѣтьми.

Послѣ этого св. братья прибыли въ Венецію, богатый и славный городъ, куда стекались корабли, нагруженные товарами, со всѣхъ концовъ земли, гдѣ было много римскихъ священниковъ и монаховъ. Они налетѣли на св. Кирилла, какъ «враны на сокола», и опять со своей старой выдумкой— съ тріязычной ересью. Обступивъ св. Кирилла со всѣхъ сторонъ, они кричали: «Скажи намъ, какъ ты нынѣ сотворилъ Славянамъ книги и учишь по нимъ, когда никто ихъ раньше не изобрѣлъ,—ни апостолы, ни римскій папа, ни Григорій Двоесловъ, ни Іеронимъ, ни Августинъ, ни другіе св. отцы; мы знаемъ только три языка, которыми достойтъ въ книгахъ славить Бога: еврейскій, греческій и латинскій.»

Св. Кирилль философъ, невозмутимый и спокойный, вѣря въ правоту своего великаго дѣла, отвѣчалъ: «Развѣ не посылаетъ Господь свой благодатный дождь равно на все? Развѣ солнце не всеѣмъ одинаково сіяетъ? Развѣ во вдыхаемъ мы всеѣ одинъ и тотъ же воздухъ? Какъ же вы не стыдитесь стоять только за эти три языка, а прочимъ народамъ и племенамъ какъ бы велите быть слѣпыми и глухими. Скажите: значить, по вашему, Богъ немощенъ, потому что Онъ будто *не можетъ* имъ этого дать? Или, значить, Онъ завистливъ, потому что Онъ будто *не хочетъ* имъ этого дать?—Неправда, мы знаемъ много народовъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свои книги и каждый возсылаетъ славу Богу на своемъ языкѣ. Это—Армяне, Персы, Готы и многіе другіе. Если вамъ мало этихъ доказательствъ, возьмите книги. Давидъ говоритъ: *Воспойте Господеву пѣснь нову, воспойте Господеву, вся земля* (Пс. 95, 1). *Вся земля да поклонится Тебѣ и поетъ Тебѣ, да поетъ же имени Твоему, Вышній* (Пс. 65, 4). Или Спаситель говоритъ: *Шедше убо научите вся языки* (Мѣ. 28, 19).» Но развѣ можно убѣдить тѣхъ, кто не хочетъ и знать объ истинѣ, спорить всеѣмъ по другимъ причинамъ.

Оставивъ Венецію, св. братья направились къ Риму. Въ то время, какъ они были въ дорогѣ, въ Римѣ скончался папа Николай I, который вызвалъ ихъ изъ Моравіи. Его преемникомъ былъ избранъ Адрианъ II, который и встрѣтилъ св. братьевъ.

Ко времени ихъ прибытія въ Римъ, отношенія между царьградскимъ патріархомъ и римскимъ па-

пой сдѣлались болѣе миролюбивыми. Въ Царьградѣ вмѣсто умершаго императора Михаила уже былъ императоромъ Василій Македонянинъ, а вмѣсто удалившагося отъ дѣлъ патріарха Фотія—патріархъ Игнатій. Борьба, поднятая—было горячимъ и заносчивымъ папой Николаемъ I, нѣсколько утихла. Благодаря этимъ перемѣнамъ папа Адрианъ II оказалъ св. братьямъ ласковый и радушный пріемъ. Когда они были въ виду города Рима, самъ папа, окруженный многочисленнымъ духовенствомъ въ богатыхъ и свѣтлыхъ облаченіяхъ, блиставшихъ золотомъ и серебромъ, вышелъ имъ на встрѣчу. Безчисленное множество народа, развѣвующія хоругви, зажженные свѣчи у всѣхъ въ рукахъ и радостные клики римскихъ гражданъ,—все привѣтствовало принесеніе мощей св. Климента, папы римскаго, которыя несли съ собой Кирилль и Меѳодій. Адрианъ II, благоговѣнно принявъ отъ нихъ св. мощи, снисходительно отнесся и къ славянскимъ книгамъ. Эти книги, освященные папой, были положены въ церкви св. Маріи; по нимъ были отправлены литургіи въ различныхъ церквахъ города Рима. Казалось на первый взглядъ, что папа Адрианъ II, такъ благосклонно принявшій св. братьевъ, дѣйствовалъ въ духѣ высокой любви. Но имъ могли руководить здѣсь и соображенія о своей власти и выгодамъ. Съ одной стороны, онъ опасался обидѣть греческаго императора Василія и патріарха Игнатія, потому что добрыми отношеніями съ ними онъ дорожилъ для другихъ цѣлей: ему нужна была ихъ помощь. Съ другой стороны, онъ не менѣе также опасался, что—

бы и славянскіе князья, Ростиславъ и Коцель, окончательно не отпали отъ него и не передались подъ власть царьградскаго патріарха: въ такомъ случаѣ онъ терялъ бы большое число своихъ духовныхъ дѣтей, не говоря уже объ умаленіи достоинства и блеска его папской власти. Поэтому, въ глубинѣ души мало сочувствуя св. братьямъ, Адрианъ II, подъ разными предлогами, задерживалъ ихъ въ Римѣ. А между тѣмъ они скорбѣли, что у нихъ время уходитъ безъ всякой пользы и что ихъ духовныя дѣти — Славяне остаются безъ всякаго духовнаго руководства.

Св. Кирилль, немощный ранѣе, началъ хворать здѣсь въ Римѣ еще сильнѣе, чѣмъ прежде. Его послѣднія минуты трогательно и живо описываются въ древнемъ житіи его. Болѣзнь подтачивала здоровье св. Кирилла медленно и безпощадно. И вотъ, почувствовавъ приближеніе своей кончины, онъ началъ пѣть псаломъ царя Давида: *Возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень поидемъ* (Пс. 121, 1). Въ тотъ день сердце его было полно тихимъ весельемъ и лицо его дышало небесной радостью. Онъ спокойно и безтрепетно ожидалъ конца своей земной жизни. И просясь съ этимъ міромъ, онъ сказалъ: «Съ этихъ поръ я ни царю не слуга и никому иному на землѣ, а только Богу Вседержителю, какъ былъ, такъ и есмь во вѣки.» Утромъ на слѣдующій день онъ принялъ схиму и имя Кирилла, въ знакъ совершеннаго отреченія отъ міра.

Братъ его, св. Меѳодій, и ученики стояли вокругъ, подавленные чувствомъ безысходной скорби,

взирая на него со слезами на глазахъ и внимательно слушая его послѣднія рѣчи. Прошло еще пятьдесятъ дней и часъ смерти приблизился. Св. Кирилль торопился передать своему брату желанія и мысли о православно-славянскомъ дѣлѣ. Со своего смертнаго ложа, чуть слышнымъ и слабымъ голосомъ, говорилъ онъ брату: «Братъ мой! съ тобою мы были, какъ пара воловъ, которые вспахиваютъ одну и ту же борозду, запряженные вмѣстѣ. И вотъ я падаю на бороздѣ, окончивъ день свой, а ты, я знаю, сильно любишь гору свою Олимпъ, но для нея не оставляй ученія своего среди Славянъ: этимъ ты вѣрнѣе спасешь душу.» Затѣмъ онъ въ послѣдній разъ наставилъ своихъ учениковъ, какъ и что нужно дѣлать, молился объ умноженіи церкви Христовой и объ утверженіи вѣрующихъ въ единомыслии и православіи.

Думая о Славянахъ и воздѣвая руки свои къ небу, онъ со слезами молился: *Господи Боже мой! Иже еси вся ангельскія чины и безплотныя составль силы, послушай молитвы моея и вѣрное стадо Свое сохрани, ему же мя бѣ приставилъ недостойнаго раба Твоего, избавляя отъ всякія поганскія злобы, и отъ многорѣчиваго и хульнаго языка, глаголюща на Тя хулу, и погуби тріязычную ересь и возрасти церковь Свою множествомъ, и вся въ единодушіе совокупль, сотвори изрядны люди, единомысляща о истинной вѣрѣ Твоей и правомъ исповданіи! Вдохни же въ сердца ихъ слово Твоего ученія, Твой бо есть даръ!* Аще ны еси приялъ недостойныя на проповданіе имъ Евангелія Христа Твоего, ос-

трящая на добрыхъ дѣла и творяща угодная Тебѣ, еже мнѣ бѣ далъ, яко Твое, и Тебѣ предаю я, устрой я сильною Твоею десницею, покрый я кровомъ крилу Твоею, да вси хвалятъ и славятъ имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки! Послѣ этого умирающій Кирилль, облобызавъ всѣхъ присутствующихъ, проговорилъ: *Благословенъ Богъ нашъ, иже не дастъ насъ въ ловитву зубомъ невидимыхъ врагъ нашихъ, но съеть ихъ сокрушися и избави ны отъ истлѣнія ихъ.*

Среди глубокой тишины, подавленныхъ слезъ и вздоховъ, св. Кирилль отошелъ въ небесныя обители, гдѣ нѣтъ ни плача, ни горя, ни воздыханій. Это событіе случилось 14 февраля 869 года.

Пока все это совершалось въ Римѣ, славянскіе князья находились въ сильномъ безпокойствѣ за своихъ любимыхъ учителей и просвѣтителей. Они съ нетерпѣніемъ ожидали ихъ возвращенія. Но ожиданія были пока напрасны. Ихъ мучить это; и вотъ наконецъ любовь, которую они питали къ св. братьямъ, побуждаетъ Коцела отправить въ Римъ пословъ, чтобы умолить папу и вернуть св. братьевъ къ себѣ. Адрианъ II, понявъ всю глубину и силу этой привязанности и любви, былъ вынужденъ отпустить св. Меодія. вмѣстѣ съ нимъ онъ отправилъ отъ себя и посланіе къ славянскимъ князьямъ Ростиславу, Коцелу и Святополку. Желая прочнѣе установить свою власть надъ ними и, въ виду этой цѣли, желая яснѣе выставить свое расположеніе къ нимъ, папа писалъ Коцелу: «Не тебѣ одному, а всѣмъ странамъ славянскимъ посылаю учителя

отъ Бога и св. Петра перваго настояльника и ключедержца царства небеснаго.» А всѣмъ князьямъ вмѣстѣ папа писалъ: «Адріанъ епископъ и рабъ Божій къ Ростиславу, Святополку и Коцелу. Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе! Услышали мы то, чего мы такъ страстно желали и о чемъ молились вашего ради спасенія, именно, что Господь воздвигъ ваши сердца искать Его, и показалъ вамъ, что не только вѣроу, но и благими дѣлами прилично служить Ему. Ибо вѣра безъ дѣлъ мертва, и обманываются тѣ, которые мнятъ себя знающими Бога, а отвергаютъ Его дѣлами. Не только у нашего святительскаго престола вы просили учителя, но и у благовѣрнаго царя Михаила. Онъ послалъ намъ блаженнаго философа Константина (Кирилла) и брата, прежде чѣмъ мы успѣли послать кого либо. Они же, узнавъ, что области ваши принадлежатъ Апостольскому престолу,—не дѣлали ничего противнаго канонамъ, но пришли къ намъ съ мощами св. Климентя. Мы рѣшили послать къ вамъ Меѳодія съ его учениками, чтобы онъ, переводя книги на вашъ языкъ, наставилъ насъ во всякомъ церковномъ обрядѣ и святомъ Богослуженіи.» Посылая Славянамъ такое ласковое письмо, папа въ тоже время отправляетъ Меѳодія, равно какъ и учениковъ, только въ священническомъ санѣ; затѣмъ, хотя и позволяетъ совершать богослуженіе на славянскомъ языкѣ, но требуетъ, чтобы на литургіи Апостоль и Евангеліе сначала читали на латинскомъ или греческомъ языкѣ, а потомъ уже на славянскомъ.

Словомъ, на дѣлѣ папа старался уступить какъ можно менѣе.

Великая печаль наполнила сердца Славянъ, когда они узнали о кончинѣ св. Кирилла. Съ тѣмъ большею любовью и привѣтливостью они встрѣтили св. Меодія, на котораго пала вся тяжесть борьбы съ врагами славянской церкви. Исполняя завѣтъ брата, св. Меодій не ушелъ на свою любимую гору Олимпъ, но съ самоотверженіемъ взялъ на себя свой тяжкій крестъ и обрекъ себя на жизнь проповѣдника и продолжателя дѣла св. Кирилла, на жизнь страдальца и подвижника на пользу церкви славянской.

Вернувшись въ 870 году къ Славянамъ, св. Меодій избралъ для своего жительства Паннонію, гдѣ княжилъ Коцель. Ростиславъ же, князь моравскій, въ это время былъ занятъ войной, которую онъ велъ съ нѣмецкимъ императоромъ Людовикомъ и которую съ помощью Божіей благополучно кончилъ въ 870 году, заключивъ съ нимъ миръ. Въ это время онъ находился на высотѣ своего могущества. Казалось, все благопріятствовало дѣлу св. Меодія; казалось, ничто не будетъ болѣе мѣшать и возмущать его спокойствіе и апостольское служеніе среди славянскихъ народовъ.

По желанію князя Коцела онъ снова ѣздилъ въ Римъ и былъ посвященъ въ 870 году въ санъ епископа Панноніи, такъ что онъ могъ самостоятельно править дѣлами славянской церкви. Дѣятельность его была обширна и благотворна. Онъ наставлялъ учениковъ и приготовлялъ служителей

церкви, продолжалъ переводъ книгъ Священнаго Писанія, распространялъ ихъ во множествѣ списковъ, съ успѣхомъ боролся противъ еретиковъ и враговъ православнаго славянскаго дѣла и былъ защитникомъ истиннаго ученія объ исхожденіи Св. Духа, — вопреки ученію римской церкви утверждалъ, что Духъ Святой исходитъ не отъ Бога Отца и Бога Сына вмѣстѣ, а отъ Одного только Бога Отца.

Въ скоромъ времени опять настали смуты. Князь Ростиславъ, этотъ замѣчательный славянскій государь, который ранѣе не палъ отъ меча въ кровавыхъ битвахъ, погибъ теперь въ сѣтяхъ измѣны и предательства. Его вѣроломно схватилъ Святополкъ, его племянникъ, и отдалъ его въ руки Нѣмцевъ. Они, вырвавъ глаза у несчастнаго Ростислава, заточили его въ одинъ изъ нѣмецкихъ монастырей. Испытанія ждали и св. Меѳодія.

Святополкъ, слабый умомъ и человекъ безнравственный, только и думавшій о себѣ и своихъ выгодахъ, былъ прямою противоположностью своему дядѣ Ростиславу. Онъ не понималъ всей важности и всего величія того дѣла, которое совершалъ св. Меѳодій. Святополкъ предпочелъ нѣмецкое духовенство и отказалъ въ поддержкѣ св. Меѳодію. Враги его, на время было затихшіе, видя теперь, въ какомъ разстройствѣ находятся дѣла въ Моравіи вслѣдствіе паденія Ростислава, — сразу ополчились на него съ новою силой.

Нѣмецкіе епископы, присвоивая себѣ право управлять и паннонскою церковью, не терпѣли сов-

мѣстничества, тѣмъ болѣе, что св. Меѳодій былъ совсѣмъ имъ не сродни по духу. Въ своемъ гнѣвѣ и раздраженіи они дошли до того, что были готовы пустить въ ходъ всѣ средства, какія могли. И вотъ архіепископъ зальцбургскій Адальвинъ, фрейзингенскій Ганнонъ и пассавскій Ерменрихъ, по взаимномъ совѣщаніи, рѣшились даже схватить св. Меѳодія и сослать его въ нѣмецкую землю въ заточеніе. Они лишили его кафедры, запретили священнослуженіе и заключили въ тюрьму. Въ ней они подвергали его различнымъ истязаніямъ и насиліямъ, били палками и по долгу держали на холодѣ и подъ дождемъ среди суровой зимы. Почти три года томился въ тяжкомъ торемномъ заключеніи св. Меѳодій, какъ истинный страдалецъ и мученикъ. Нѣмецкіе епископы обращались съ нимъ съ жестокостью, которая превышала жестокость звѣрей. Они, въ своемъ неистовствѣ, не обратили вниманія ни на его епископскій санъ, ни на его преклонныя лѣта. Напрасно св. Меѳодій просилъ отпустить его въ Римъ для жалобъ и суда у папы: его не пустили. Онъ жаловался чрезъ посланцевъ изъ своихъ преданныхъ учениковъ и чрезъ письма; но всѣ жалобы очень долго, почти цѣлыхъ три года, не имѣли успѣха. Почти *три года* беззащитныхъ страданій, бесполезныхъ жалобъ и просьбъ со стороны св. страдальца! Папа стоялъ на сторонѣ Нѣмцевъ, на сторонѣ силы, и былъ равнодушенькъ православнои славянскои церкви и ея архіепископу.

Во время этихъ страданій св. Меѳодія умеръ папа Адрианъ II и его преемникомъ былъ избранъ

Іоаннъ VIII: этотъ папа наконецъ-то заступился за учителя и апостола славянскаго. Узнавъ о самовольномъ дѣяніи нѣмецкихъ архіепископовъ, Іоаннъ VIII былъ, повидимому, сильно раздраженъ. Защищая не только свои распоряженія, но и древнѣйшія свои права, папа запретилъ этимъ архіепископамъ священнодѣйствіе, если они не отпустятъ св. Меодія на свободу. Невинный страдалецъ былъ освобожденъ въ 874 году, а его противниковъ постигъ Божій судъ. Всѣ они скоро и почти одновременно умерли.

Къ этому времени Святополкъ, князь моравскій, поразилъ Нѣмцевъ и сталъ править своимъ княжествомъ самостоятельно, по своей волѣ. И въ это время среди моравскихъ Славянъ можно было замѣтить особенное усиліе ненависти и озлобленія противъ нѣмецкаго духовенства. Они сильнѣе, чѣмъ когда нибудь, почувствовали всю несправедливость тѣхъ усилій, съ какими старались удержать ихъ подъ своей властью нѣмецкіе епископы. Славяне выгнали ихъ всѣхъ изъ своихъ земель и вмѣсто ихъ рѣшили просить у папы возвратить имъ архіепископа и учителя, св. Меодія, освобожденнаго наконецъ изъ тюрмы. Измѣнчивый и безпокойный Святополкъ, обманомъ и неправдой пріобрѣвшій себѣ власть, оказалъ св. Меодію свое особенное довѣріе: онъ поручилъ ему все управление моравскою церковью. И съ этихъ поръ Божіе дѣло быстро растетъ, число славянскихъ священниковъ въ городахъ и селахъ увеличивается и язычники обращаются въ христіанство. А моравская земля стала

ширяться во всѣ стороны и Славяне стали побѣждать своихъ враговъ Нѣмцевъ.

Слава о св. Меѳодіи, какъ о святомъ и великомъ учителѣ, пронеслась среди славянъ въ ширь и даль ихъ земель: отъ Баваріи и до нынѣшней Россіи, отъ Моравіи и до Адриатическаго моря имя св. Меѳодія пользовалось славою и уваженіемъ. Но злоба и ненависть нѣмецкихъ епископовъ не оставляли св. Меѳодія среди его благотворныхъ трудовъ. Они пустили въ ходъ всю свою хитрость и употребили всѣ козни, чтобы изгнать Меѳодія изъ Моравіи. Они задумали возстановить папу противъ него, сдѣлать такъ, чтобы запретить ему славянское богослуженіе. Для этого они постарались представить папѣ дѣло св. Меѳодія такъ, что какъ будто онъ не желаетъ находиться въ зависимости отъ римской церкви и потому распространяетъ славянское богослуженіе.

Папа Іоаннъ VIII повѣрилъ этой клеветѣ. А такъ какъ этимъ затрогивались самыя завѣтныя и сокровенныя его дѣли и желанія, то онъ и рѣшилъ запретить славянское богослуженіе, а св. Меѳодія вызвать въ Римъ, чтобы испытать его правовѣріе. «Слышали мы, писалъ Іоаннъ VIII Меѳодію въ 879 году, — что ты поешь литургію на варварскомъ (т. е. славянскомъ) языкѣ и потому запретили тебѣ грамотою нашею торжественно совершать св. службу на этомъ языкѣ; можешь совершать ее только на языкѣ латинскомъ, или греческомъ, какъ дѣлаетъ церковь Божія, разсѣянная по всему міру, во всѣхъ народахъ; на языкѣ же славянскомъ тебѣ дозво-

дается только проповѣдывать и бесѣдовать къ народу». Папа писалъ рѣзко, смѣло и рѣшительно. Въ то же время онъ отправляетъ посланіе и къ Святополку, гдѣ говоритъ, что вызываетъ св. Меѳодія въ Римъ, чтобы испытать его: такъ ли онъ вѣруетъ и учитъ, какъ общалъ апостольскому престолу. Меѳодій въ третій разъ въ 880 году совершилъ путешествіе въ Римъ.

Предъ папой Іоанномъ VIII предсталъ святой старецъ съ лицомъ изстрадавшимся и измученнымъ непрерывной борьбой за святое дѣло, съ смѣлымъ взглядомъ, въ которомъ горѣлъ свѣтлый огонь вдохновенія и самоотверженнаго служенія Богу и истинѣ, съ открытой и прямою рѣчью, которая поражала силою глубокой вѣры въ правоту дѣла, на себя имъ принятаго. Папа сразу увидѣлъ, что этотъ человекъ не «отъ міра сего», что ему не нужны ни власть, ни самовольное господство въ церкви, ему врученной, что дѣль всей его жизни и дѣятельности—спасеніе вѣранныхъ ему Богомъ духовныхъ дѣтей и обращеніе ихъ къ истинному Богу. Папа увидѣлъ, что этотъ смиренный старецъ, апостоль Христовъ среди Славянъ, не имѣетъ въ виду нанести ущербъ его власти и его корыстнымъ стремленіямъ; а въ его правовѣрїи убѣдился, когда св. Меѳодій предъ соборомъ римскихъ епископовъ исповѣдалъ православный Символъ вѣры.

Тогда Іоаннъ VIII измѣнилъ свой взглядъ на дѣло св. Меѳодія и измѣнилъ свои чувства къ нему. Съ почетомъ и уваженіемъ отпустивъ св. Меѳодія въ Моравію, папа разрѣшилъ славянское богослуж-

женіе и одобрилъ славянскую грамоту. «Мы одобряемъ, писалъ онъ князю Святополку, письма славянскія, избобрѣтенныя *какимъ-то* философомъ Константиномъ (съ такимъ видимымъ незнаніемъ папа говорить о св. Кириллѣ!), которыми возглашается подобающимъ образомъ хвала Богу, и повелѣваемъ на этомъ языкѣ прославлять и возвѣщать дѣянія Господа нашего Иисуса Христа, потому что не только тремя, но и всѣми языками восхвалять Бога побуждаетъ насъ ученіе Священнаго Писанія. Поэтому нисколько не противно истинной вѣрѣ и ученію совершать на этомъ же языкѣ литургію, читать Евангеліе и весь Ветхій и Новый Заветъ, прекрасно переведенный и истолкованный, и всѣ прочія службы пѣть на этомъ языкѣ, потому что Тотъ же Господь, Который создалъ главные три языка: еврейскій греческій и латинскій,—создалъ и всѣ прочіе языки во славу Свою и похвалу!».

Разрѣшая такимъ образомъ славянскій языкъ въ церковной службѣ, запрещенный только годъ тому назадъ, папа все-таки сомнѣвался и колебался въ этомъ. Это видно изъ того же письма, въ которомъ онъ пишетъ дальше: «Повелѣваемъ, впрочемъ, чтобы во всѣхъ церквахъ земли твоей, ради большаго величія, Евангеліе читалось сперва по латыни, а потомъ во услышаніе народу, не понимающему латинскаго языка, по славянски, какъ то бываетъ, кажется, въ нѣкоторыхъ церквахъ. Если же тебѣ угодно,—и это болѣе согласуется съ твоими сужденіями,—слушать литургію на латинскомъ языкѣ,

то мы приказываемъ здѣля тебя совершать литургію на латинскомъ языкѣ». Изъ послѣднихъ словъ видно, что папа все-таки болѣе предпочиталъ и навязывалъ латинскій языкъ, а славянскій разрешалъ только въ силу необходимости и неохотно.

Такимъ образомъ гоненіе, вездвигнутое на св. Меодія нѣмецкими епископами, въ этомъ случаѣ пока не удалось. Но у нихъ уже была другая мысль. Они постарались поссорить св. Меодія съ Святополкомъ, и этого они легко достигли. Слабый характеромъ, безнравственный, жившій въ христіанствѣ какъ язычникъ, недалекій умомъ, князь Святополкъ подвергался частымъ нареканіямъ и упрекамъ со стороны Меодія. Нѣмецкіе же епископы поблажали гнуснымъ и низкимъ прихотямъ князя и на его грѣхи смотрѣли сквозь пальцы. Святополкъ скорѣе, конечно, могъ сойтись съ ними, чѣмъ съ св. Меодиємъ, человѣкомъ строгимъ, добродѣтельнымъ и прямымъ. Между нѣмецкимъ духовенствомъ нашелся ловкій и хитрый священникъ, по имени Викингъ, который пришелся по сердцу Святополку, — и онъ былъ назначенъ папой, по просьбѣ князя, епископомъ нитранскимъ и данъ св. Меодию въ помощники. Но онъ не помогаль ему, а только мѣшалъ и разстроиваль его святое дѣло. Это только и было нужно нѣмецкому духовенству. Викингъ дѣлаль все, что было можно, въ пользу Нѣмцевъ и намѣренно вносилъ страшный безпорядокъ въ дѣла церкви. Его безсовѣстныхъ и безстыдныхъ дѣйствія до того разгнѣвали св. Меодія, что онъ предалъ его анаемѣ и принесъ на него въ

880 году жалобу папѣ. Но папа, соблюдая свои собственные выгоды, не обратилъ никакого вниманія на жалобу Меѳодія. Онъ ограничился только тѣмъ, что старался успокоить Меѳодія разными похвалами и благопожеланіями. Но для нѣмецкаго духовенства этого было мало. Ихъ цѣль была — изгнать св. Меѳодія и вмѣстѣ съ нимъ уничтожить и истребить въ конецъ славянскую грамоту и то великое дѣло христіанскаго просвѣщенія Славянъ въ духѣ православной церкви, о которомъ неустанно заботился св. Меѳодій.

Нѣмецкое духовенство распустило въ народѣ молву, что на св. Меѳодія сильно гнѣвается царь Византійскій Василій: будто онъ такъ раздраженъ противъ св. Меѳодія, что предастъ его смерти, если ему удастся его схватить. Все это была недобросовѣстная ложь. Св. Меѳодій, дѣйствительно, получилъ изъ Царьграда письмо отъ императора, въ которомъ выражалась только одна благосклонность. Это была пригласительная грамота. «Человѣкъ Божій!» — писалъ императоръ Василій, — «весьма желаю видѣть тебя. Сотвори доброе дѣло: потрудишься придти къ намъ, чтобы я еще разъ увидѣлъ тебя и принялъ твою молитву».

Въ 881 году св. Меѳодій отправился въ Царьградъ, гдѣ и былъ принятъ съ великою честью. Здѣсь его встрѣтилъ патріархъ Фотій, тотъ самый, который напутствовалъ его съ братомъ Кирилломъ своимъ благословеніемъ, когда они отправлялись на проповѣдь къ Славянамъ въ Моравію, и который теперь показалъ къ нему свою любовь и искреннее сочувствіе. Такъ

же отнесся къ нему и императоръ Василій. Это обрадовало и ободрило св. Меѳодія, который вскорѣ послѣ этого и успѣшилъ вернуться въ Моравію. Но грозныя тучи мало по малу собирались надъ его головой, надъ славянскою церковью и надъ самими моравскими Славянами.

Св. Меѳодій уже слабѣлъ и со скорбью думалъ, что станется послѣ его кончины съ дѣломъ просвѣщенія Славянъ. Но вѣруя въ то, что истина никогда не умираетъ, что истинное и Божественное дѣло не истребить и не уничтожить никакимъ людскимъ ухищреніямъ, онъ усердно продолжалъ трудиться на нивѣ славянской церкви. Предчувствуя новыя испытанія для Славянъ, а также приближеніе своихъ послѣднихъ дней, онъ спѣшилъ утвердить и укрѣпить свое святое и великое дѣло какъ можно прочнѣе. Для этого необходимо было перевести на славянскій языкъ тѣ священныя книги, которыя еще не были переведены, и размножить какъ можно въ большемъ числѣ списковъ, уже переведенныя. Этимъ онъ и занялся при помощи двухъ учениковъ своихъ, пресвитеровъ-скорописцевъ. Эта работа, продолжавшаяся въ теченіи шести мѣсяцевъ, шла очень успѣшно. 26 октября св. Меѳодій торжественно съ учениками своими совершилъ Божию службу и возблагодарилъ Господа и св. великомученика Димитрія Солунскаго, котораго особенно чтили св. братья, за успѣшное окончаніе трудовъ своихъ. Однимъ изъ послѣднихъ дѣлъ св. Меѳодія было освященіе храма св. Петра и Павла въ Бернѣ 29 іюня 884 г.

(8) Ученики св. Меѳодія и самъ онъ, окруженные вра-

тами, съ сильною тревогою смотрѣли въ будущее. Они видѣли слабость и близкую кончину своего любимаго учителя. Безпокоясь о томъ, что будетъ послѣ его смерти, и желая знать его послѣднюю волю, они спрашивали св. Меѳодія: «Кого избираешь ты, отецъ и учитель нашъ, настолиникомъ твоей кафедры по тебѣ и продолжателемъ твоего ученія?» Св. Меѳодій указаль на Горазда. «Гораздъ, сказалъ св. Меѳодій, — мораванинъ. Онъ проповѣдникъ и хорошо знаетъ латинскія книги. Буди надъ нимъ воля Божія и ваша любовь съ нимъ, какъ и моя!»

Въ Вербное воскресенье 885 года св. Меѳодій вышелъ въ послѣдній разъ въ церковь и, уже будучи больнымъ, бесѣдовалъ съ своей любимой, внимательной паствой, которая со слезами на глазахъ глядѣла на своего великаго учителя и съ глубокой печалью слушала его послѣднюю рѣчь. «Возлюбленные дѣти мои, говорилъ онъ, вы знаете, какъ сильны еретики въ злобѣ; вы знаете, какъ они, искажая Слово Божіе, стараются напоить ближнихъ, ученіемъ ложнымъ, нечистымъ; вы знаете тѣ средства, которыя они употребляютъ — убѣжденіе для невѣдущихъ, жестокость для боязливыхъ. Я же надѣюсь на васъ и молюсь за васъ; молюсь, да устоите противъ тѣхъ средствъ; надѣюсь, что, утвержденные на камнѣ апостольскаго ученія, на которомъ основана и сама церковь, вы не увлечетесь убѣдительною ихъ словъ, не соблазнитесь лестію, не отступите передъ страхомъ жестокости; вспомните слова Писанія: *Не убійтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити* (Мѳ. гл. 10, 28).

Я говорю и предваряю васъ,— и вы такимъ образомъ становитесь отвѣтственными за грѣхъ, о которомъ вы были упреждены. Я не повиненъ болѣе въ вашей крови; я не молчалъ изъ страха; я всегда бодрствовалъ на стражѣ, и теперь говорю вамъ, будьте осторожны; охраняйте сердца ваши и братьевъ вашихъ, вы будете ходить среди козней. Дни мои сочтены; послѣ моей кончины придутъ къ вамъ лютые волки, которые будутъ стараться соблазнить народъ; но вы тѣмъ противустойте, будьте тверды въ вѣрѣ: это завѣщаетъ вамъ св. апостоль Павелъ устами моими. Всемогуцій Богъ Отецъ, и отъ Него предвѣчно рожденный Сынъ и Св. Духъ, *отъ Отца исходящій*, да научатъ васъ всякой истинѣ и да сохранять васъ непорочными». Таково было послѣднее слово св. Меодія къ своей паствѣ: онъ убѣждалъ ее твердо держаться ученія православной церкви, которое еще при жизни его и затѣмъ по смерти старались испровергнуть враги-еретики и хулители православія.

Во вторникъ на Страстной недѣлѣ, 6 апрѣля, св. Меодій предалъ душу свою въ руки Божіи. Ученики совершили надъ нимъ торжественно обрядъ отпѣванія на трехъ языкахъ: славянскомъ, греческомъ и латинскомъ, и среди плача и скорби народа положили гробъ съ его тѣломъ въ соборной велеградской церкви Пресвятой Богородицы. Такимъ образомъ Господь взялъ въ свои небесныя обители и другаго праведника, друга и апостола Славянъ, св. Меодія. Послѣ его смерти еще сильнѣе, тѣмъ при его жизни, разразились испытанія надъ его славянскою паствою.

Въ 882 году, въ половинѣ декабря, умеръ папа Іоаннъ VIII. На папскомъ престолѣ въ непродолжительномъ времени явился папа Стефанъ VI, непримиримый врагъ св. Меодія и вообще всего Славянства. Онъ въ самыхъ рѣшительныхъ выраженіяхъ запретилъ церковную службу на славянскомъ языкѣ. Въ своемъ посланіи къ Святополку папа Стефанъ VI превозноситъ до небесъ Викинга, врага св. Меодія, говорить, что св. Меодій былъ преданъ суетвѣрю, потому что великій учитель Славянъ боролся противъ еретиковъ; что онъ клятвопреступникъ, такъ какъ предъ мощами св. Петра онъ будто бы далъ клятву царю Іоанну VIII — не служить на славянскомъ языкѣ; въ концѣ концовъ папа предастъ св. Меодія анаемѣ и предписываетъ изгнать изъ предѣловъ Моравіи всѣхъ, кто воспротивится запрещенію славянскаго богослуженія.

Въ это же время Стефанъ VI шлетъ къ Святополку пословъ и даетъ имъ письменное наставленіе, какъ вести себя въ Моравіи. Въ немъ онъ повторяетъ то же, что писалъ Святополку; кромѣ того, приказываетъ, чтобы послы, именемъ папы, запретили Горазду, архіепископу моравскому, отправлять епископскія обязанности, такъ какъ, по мнѣнію папы, онъ былъ незаконно поставленъ св. Меодіемъ.

Какое же дѣйствіе оказали эти папскія посланія и папскіе послы? Чего же добивался папа и чего достигъ черезъ нихъ? — Онъ уничтожилъ православно-славянскую церковь моравскую, предавъ анаемѣ и оклеветавъ великаго основателя ея и перваго архіепископа очень скоро послѣ его смерти, какъ

лжеучителя и клятвопреступника. Слабый Святополкъ перешелъ на сторону папы и нѣмецкаго духовенства. Архіепископъ моравскій Гораздъ, по происхожденію своему Славянинъ, одинъ изъ лучшихъ и преданнѣйшихъ учениковъ св. Меодія, былъ свергнутъ. Викингъ, непримиримый врагъ Славянства, сдѣлался моравскимъ архіепископомъ. Нѣмецкое духовенство торжествовало. Оно начало гнать и преслѣдовать учениковъ, которыхъ оставилъ послѣ себя св. Меодій. Среди этихъ учениковъ первый, по обширности своихъ знаній и по образованію, былъ Гораздъ. За нимъ стоялъ Климентъ, мужъ краснорѣчивый и ученый, затѣмы Наумъ, Ангеларій, Лаврентій и Савва. Они продолжали бороться съ Викингомъ, защищая дѣло просвѣщенія Славянъ, родной языкъ въ церковномъ богослуженіи и правое славное ученіе. Но борьба была имъ не подь силу. Самъ князь и теперь былъ противъ нихъ; а Нѣмцы пользовались его поведеніемъ, чтобы окончательно истребить въ Моравіи православно-славянское дѣло св. Меодія.

Нѣмцы принуждали принять ихъ еретическое ученіе, Славяне защищали вѣру истинную, возвѣщенную имъ св. Меодиємъ; одни и готовы были все сдѣлать, другіе—все претерпѣть; иныхъ мучили безчеловѣчно, у другихъ расхищали имущество, иныхъ нагими волочили по терновнику и при томъ людей пристарѣлыхъ. Всѣхъ же учениковъ св. Меодія было немало, ибо считалось до двухъ сотъ однихъ только служителей алтаря. Самыхъ главныхъ изъ нихъ: Горазда, Климента, Наума,

Ангеларія, Лаврентія и Савву враги хватаютъ, заковываютъ въ желѣзныя цѣли и заключаютъ въ тюрьму, гдѣ морятъ ихъ голодомъ и лишаютъ всякаго утѣшенія, ибо ни родные, ни знакомые не смѣли ихъ навѣщать. Получивши отъ князя позволеніе поступать, какъ они хотятъ, они выводятъ ихъ изъ тюрьмы, истязуютъ ударами, не давая пощады ни сѣдинамъ, ни слабости, отъ которой св. страдальцы изнемогали. Научившись отъ своего учителя стойкости и твердости въ вѣрѣ, они готовы были все терпѣть, лишь бы только не отступить и не измѣнить своему великому дѣлу и завѣту св. Меѳодія. Такъ какъ нѣмецкое духовенство было не въ состояніи заставить ихъ вѣрить и учить по своему, то оно и прибѣгло къ послѣдней мѣрѣ, на которую указывалъ папа Стефанъ VI: оно рѣшило изгнать ихъ изъ предѣловъ Моравіи.

Такъ, нѣмецкое духовенство добилось съ благословенія папы Стефана VI того, чего желало! Дѣло святыхъ Кирилла и Меѳодія въ Моравіи и Панноніи погибало. Западные Славяне подчинились латинско-нѣмецкому духовенству, при чемъ они лишились роднаго языка въ богослуженіи и отдѣлились отъ другихъ Славянъ: Русскихъ, Болгаръ и Сербовъ, которые сохранили православно-славянское дѣло св. братьевъ.

Изгоняя учениковъ св. Кирилла и Меѳодія изъ предѣловъ Моравіи, нѣмецкое духовенство отдало ихъ войнамъ отвести въ разныя мѣста, прилегающія къ Дунаю, и обрекло ихъ на вѣчное изгнаніе. Войны, люди грубые, — ибо это были

Нѣмцы, — взявши ихъ, выводятъ изъ города и потомъ, снявши съ нихъ одежды, влекутъ ихъ нагими. Они мучили и всячески издѣвались надъ ними. Они даже прикладывали къ ихъ шеямъ свои мечи, какъ бы желая поразить ихъ, и ударяли въ бока копьями, какъ бы готовясь вонзить въ нихъ острія.

Спустя нѣкоторое время воины оставили св. страдалцевъ на дорогѣ и вернулись домой; а блаженные славянскіе мученики устремились въ Болгарію, надѣясь въ этой странѣ, тоже населенной Славянами, найти наконецъ себѣ покой и свободно распространять ученіе православной Христовой церкви. Пробираясь по тайнымъ дорогамъ, стараясь не попадаться на глаза людямъ, терпя лишенія въ пищу и одеждѣ, они шли туда объятые страхомъ и ужасомъ и, чтобы удобнѣе скрыться отъ враговъ, раздѣлились и разсѣялись въ разныя стороны. Господь, видимо, направлялъ все это къ тому, чтобы славянскіе проповѣдники озарили свѣтомъ евангельской проповѣди какъ можно больше земель и странъ славянскихъ.

Климентъ, Наумъ и Ангеларій, достигнувъ Дуная и прибывъ въ Вѣлградъ, рассказываютъ все, что случилось съ ними, правителю города Бориткану. По совѣту его они отправляются къ Борису, князю болгарскому, такъ какъ Борисъ жаждалъ имѣть у себя такихъ людей какъ они. Прибывъ къ Борису, они рассказываютъ ему о своихъ страданіяхъ въ Моравіи, бесѣдуютъ съ нимъ о разныхъ Божественныхъ предметахъ, повѣствуютъ о житіяхъ

святыхъ. Князь благодарить отъ всей души Бога, посылающаго ему такихъ людей. Онъ ихъ утѣшилъ, обласкалъ и успокоилъ. И здѣсь-то Сѣмя Божіе, брошенное среди малой горсти людей изъ великаго славянскаго племени, выросло и окрѣпло. Болгарское царство въ то время было сильно и обширно. Дѣло св. братьевъ здѣсь развилось до такой степени, что уже ничто не могло его уничтожить. Свѣтъ Христова ученія и свѣтъ науки, возженный ими, мало по малу разгорался въ яркое пламя. Здѣсь явились книжные, ученые люди, явились новыя славянскія книги, явилось просвѣщеніе. Отсюда и къ намъ въ Россію пришли эти книги въ 988 году, когда крестился святой князь Владиміръ Равноапостольный, а вмѣстѣ съ нимъ и русскій народъ. И до сихъ поръ въ нашихъ церквахъ звучитъ тотъ славянскій языкъ, на которомъ говорили и писали св. братья, и до сихъ поръ тотъ, кто учится грамотѣ по Псалтири и Часослову, учится непосредственно какъ бы у самихъ св. Кирилла и Меѳодія, просвѣтителей и апостоловъ Славянъ.

Такимъ образомъ дѣло, совершенное св. Кирилломъ и Меѳодіемъ, коснулось всѣхъ Славянъ: Русскихъ, Болгаръ, Сербовъ съ Черногорцами и Хорватовъ, Словинцевъ, Словаковъ, Чеховъ съ Мораванами, Поляковъ и Сербовъ-Лужичанъ. Славянскіе просвѣтители дали намъ Славянамъ азбуку. Благодаря ей явилось у насъ на родномъ языкѣ Слово Евангельское и вообще Богослуженіе. Если явилось Слово Божіе и Богослуженіе на славян-

скомъ языкѣ, то долженъ былъ явиться и священникъ-славянинъ, слѣдовательно, должно было явиться у Славянъ свое народное духовенство. Дѣйствительно, первымъ дѣломъ св. братьевъ было приготовить изъ своихъ учениковъ разумныхъ служителей церкви. Такъ какъ для этого нужны были училища, то св. благовѣстники и основывали ихъ тамъ, гдѣ они трудились. Изъ училищъ выходили не только священники, но и просто образованные и грамотные люди. Всѣ они работали на пользу новооснованной церкви славянской.

Мы чувствуемъ великую любовь къ св. славянскимъ просвѣтителямъ, Кириллу и Меѳодію, мы благодаримъ и прославляемъ ихъ память потому, что они самоотверженно и безкорыстно послужили намъ, а прежде всего нашимъ предкамъ—Славянамъ, которыхъ они воззвали къ свѣту и истинѣ, къ добру и правдѣ, и открыли имъ и намъ пути ко спасенію. Они удовлетворили насъ, насытили алкавшихъ и напоили жаждавшихъ правды. Поэтому мы торжественно и празднуемъ ихъ свѣтлую память, вкупѣ со всѣмъ славянскимъ міромъ, который въ этотъ многознаменательный день, день тысячелѣтія со времени блаженной кончины св. Меѳодія, соединяется весь во едино, сливаясь въ одномъ радостномъ и свѣтломъ воспоминаніи о великихъ своихъ апостолахъ и просвѣтителяхъ, св. Кириллѣ и Меѳодіи. Правда, не всѣ славянскія племена сохранили завѣщанное намъ нашими первоучителями наслѣдіе православно-славянскаго богослуженія: только Русскіе, Болгары и Сербы съ Черногорцами остались вѣрными завѣту своихъ первоучителей,

остались православными; другіе же (какъ напр. Хорваты, Словинцы, Чехи съ Мораванами, Словаки, Сербы-Лужичане и Поляки), подъ напоромъ вражескихъ силъ и нападеній, подчинились церкви латинской, сдѣлались папистами. Но многіе изъ нихъ боролись противъ враговъ православія и отстаивали вѣру своихъ первоучителей св. Кирилла и Меѳодія; если они и отступили отъ православія, сдѣлались папистами, то отчасти по своимъ вольнымъ и невольнымъ грѣхамъ, о прощеніи которыхъ мы — православные вмѣстѣ съ отпадшими отъ православія своими братьями-Славянами и вознесемъ теплыя молитвы къ Господу Богу, да предстательствомъ святыхъ нашихъ просвѣтителей Кирилла и Меѳодія утвердитъ всѣхъ насъ въ православіи и единомысліи, даруетъ намъ миръ и спасетъ души наши!

Предсмертная молитва святаго Кирилла Философа.

Господи Боже мой! Иже еси Ангельскія вся чины и безплотныя силы составль, и небо распенъ, землю основалъ, и вся сущая отъ небытія въ бытіе привелъ, иже еси всегда вездѣ послушалъ творящихъ волю Твою, боящихся Тебе и хранящихъ заповѣди Твоя, послушай моя молитвы и вѣрное Твое стадо сохрани, ему же мя бѣ приставилъ неключимаго и недостойнаго раба Твоего. Избавля вся отъ всякія безбожныя и поганскія злобы, и отъ всякаго многорѣ-

чиваго и хульнаго еретическаго языка, глаголюща на Тя хулу, погуби трязымную ересь, и возрасти церковь Свою множествомъ, и вся въ единомудіе совокупль, сотвори изрядны люди, единомысляща о истинный вѣрѣ Твоей и правды исповѣданіи, вдохни же въ сердца ихъ Слово Твоего ученія, Твой бо есть даръ. Аще ны еси пріялъ недостойныя на проповѣданіе имъ Евангелія Христа Твоего, остряща на добрыя дѣла и творяща угодная Тебѣ, еже мнѣ бѣ далъ, яко Твое, и Тебѣ предаю я, устрой я сильною Твоею десницею, покрый я кровомъ крилу Твоею, да вси хвалятъ и славятъ имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки. Аминь.

Благословенъ Богъ нашъ, Иже не дастъ насъ въ ловитву зубомъ невидимыхъ врагъ нашихъ, но сътъ ихъ сокрушися, и избави ны отъ истлѣнія ихъ! (Изъ Паннонскаго житія святаго Кирилла, гл. 18).

Предсмертное наставленіе паствъ святаго Меѳодія Архіепископа Моравскаго.

Чада моя возлюбленная! Сами вѣсте еретическую во злобѣ силу, како, развращающе слово Божіе по всякому образу, мутнымъ нечестіемъ искреннихъ напоити тщатся, сія два предприемлюще и приводяще, оболъщеніе и устрашеніе, ово убо простѣйшихъ, ово же страшливѣйшихъ ради. Но вамъ отъ обою соблюсти души ваша уповаю и молюся: да не словесъ увѣщаніемъ уловлены, ни тщетною лестію прелъщенни будете, основани бо бѣсте на камени исповѣданія и ученія апостольскаго, на немже и Церковь со-

здана есть, ейже врата ада не одолзютъ (върнъ бо есть обшачый); ниже страшнымъ чимъ столпостны сердецъ вашихъ да потрясены будутъ: слышасте бо «не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же вредити не могушихъ». Паче убо инья утверждайте блюсти завѣтъ, егже отъ Апостолъ и святыхъ Отецъ пріяхомъ и иже възвѣщаетъ отъ насъ въ день воздаянїя. Се прежде рѣхъ вамъ и васъ повинны грѣху сотворихъ за еже рещи вамъ: аще бы, глаголетъ, не пріидохъ и глаголахъ имъ, грѣха не быша имъли. Чистъ есмь отъ крови вашей, не обинухся бо глаголати вамъ, но стража дѣлу по Іезекилю бодренно внимахъ: зрите убо, како опасно ходите, не якоже не мудри, но якоже премудри, и всяцѣмъ соблюденіемъ васъ же самыхъ и братіи сердца храните; посредъ бо стѣпй преходити и на забралыхъ градовъ обходите имате. И по отшествіи моемъ внидутъ волцы тлжцы въ васъ, не щадяци стада, еже отторгати люди вслѣдъ себе, имже противитеся тверди въ вѣрѣ. Павелъ вамъ сія мною завъщеваеъ. Иже надъ всѣми Богъ и Отецъ и Иже отъ Него прежде вѣкъ рождейся безстрастно Сынъ и Духъ Святый, Иже отъ Отца исходяй, наставитъ вы на всяку истину и непорочны представитъ вы, въ похвалу мою, въ день Христовъ. (Изъ житія святаго Климента, епископа Болгаровъ, ученика святыхъ Кирилла и Меодія, гл. 6).

По 2-мъ стихословіи съдаленъ, гласъ 5.

Да радуются днесь роди Словенстїи, священную память учителей Богомудрыхъ свѣтло празднующе:

ими бо начася на сроднѣмъ намъ языкѣмъ Словен-
тѣмъ литургія Божественная и все церковное слу-
женіе совершатися, и тѣмъ неизчерпаемый кладязь
воды текущія въ жизнь вѣчную дадеся намъ: отъ
неяже пиюще не престанемъ величати васъ, Кирилле
и Меодіе: вы же во славу святыхъ веселящеся, мо-
литесь прилжно спастися душамъ нашимъ.

По полгеленъ съдаленъ, гласъ 4.

Приидите просвѣтителіи наша велегласно хвала-
ми почтимъ: ти бо языки Словенскія, гладомъ сло-
ва Божія погибавшыя, манною ученія Богомудраго
напитаста и преложеніемъ благовѣстія сына Гро-
мова на сродную имъ бѣсѣду, яко лучею солнечною
просвѣтиста: отъ нея же и мы озареніе приемише,
благодарственно воззовемъ: радуйтесь Кирилле и Ме-
одіе приснославнии.

Величаніе.

Величаемъ васъ, святіи равноапостольніи Меодіе
и Кирилле, вся Словенскія страны учении своими
просвѣтившыя и ко Христу приведшыя.

Тропарь гласъ 4.

Яко Апостоломъ единоправнии и словенскихъ странъ
учителіе, Кирилле и Меодіе Богомудри, Владыку
всѣхъ молите, вся языки словенскія утвердити въ
православіи и единомыслии, умирити міръ, и спасти
душы наша.

Кондакъ гласъ 3.

Священную двоицу просвѣтителей нашихъ почитимъ, Божественныхъ писаній преложеніемъ, источникъ Богопознанія намъ источившихъ, изъ него же даже до днесь неоскудно почерпающе, ублажаемъ васъ, Кирилле и Меодіе, престолу Вышняго предстоящихъ и теплъ молящихся о душахъ нашихъ.

Аминь.

III.

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО ОБЩЕСТВА.

ВОЗЗВАНІЕ.

Близъ Храма Воскресенія Господня въ Иерусалимѣ принадлежитъ Россіи мѣсто, которое до послѣдняго времени оставалось пустыремъ, покрытымъ вѣковымъ мусоромъ.

Православное Палестинское Общество, по мысли и предложенію своего Августѣйшаго Предсѣдателя Государя Великаго Князя Сергія Александровича, предприняло, на пожертвованныя Его Императорскимъ Высочествомъ средства, раскопки на этомъ мѣстѣ, съ двойкою цѣлью: разъяснить планъ воздвигнутыхъ Равноапостольнымъ Императоромъ Константиномъ сооруженій на мѣстѣ смерти и воскресенія Господа нашего Иисуса Христа и отысканіемъ направленія старой городской

стѣны Иерусалима — подтвердить подлинность чествуемой всѣмъ христіанскимъ міромъ пещеры, служившей погребальнымъ ложемъ Богочеловѣку.

Совершенныя Обществомъ раскопки увѣнчались, по благословенію Свыше, успѣхомъ, превзошедшимъ надежды и ожиданія. По очищеніи мѣста до природной скалы отъ лежавшаго на немъ слоя вѣковаго мусора, найдены остатки древнихъ городскихъ стѣнъ Иерусалима и порогъ воротъ, ведшихъ за городъ во время земной жизни Спасителя. Такъ какъ ворота сіи ближайшія къ Голгоѣѣ, то съ несомнѣнною достовѣрностью можно сказать, что чрезъ нихъ проходила конечная часть Крестнаго пути, по которому Господь нашъ Іисусъ Христосъ былъ веденъ на вольную страсть.

Въ настоящее время, когда Промыслу Божию угодно было открыть для чествованія христіологическихъ поклонниковъ стезю, по которой шествовалъ Спаситель на Крестную смерть за грѣхи рода человѣческаго, на Православномъ Палестинскомъ Обществѣ лежитъ священная обязанность защитить сіе мѣсто особымъ сооруженіемъ отъ разрушительнаго вліянія зимнихъ дождей и непогодъ.

Въ виду этой цѣли Православное Палестинское Общество приглашаетъ всѣхъ благочестивыхъ православныхъ людей, которымъ дороги мѣста, освященныя земною жизнью и страданіями Христа Спасителя, придти Обществу на помощь своими пожертвованіями, да вновь не заустѣетъ мѣсто свято.

Пожертвованія могутъ быть доставляемы въ Сокровищницу Православнаго Палестинскаго Общества:

черезъ мѣстное Епархіальное начальство; или прямо въ Совѣтъ Общества въ С.-Петербургъ: черезъ Контору Двора Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Сергія Александровича, Собственный Его Высочества дворецъ, и на имя Казначея Общества Сергія Дмитриевича Лермонтова, Манежный переулкъ, 7.

Жертвователи могутъ пересылать свои приношенія и черезъ Уполномоченныхъ Общества:

въ Москвѣ—Священника Гавріила Григорьевича Срѣтенскаго, Большая Никитская, въ домѣ церкви Малаго Вознесенія, и Андрея Николаевича Лѣникова, Пятницкой части, Лужниковскій пер., въ своемъ домѣ;

въ Троице-Сергіевой Лаврѣ—о. Агапита, въ Новой гостинницѣ;

въ Кіевѣ—Протоіерея Илью Тихоновича Экземлярскаго, Фундуклеевская улица, въ Коллегіи Галагана, Протоіерея Петра Гавриловича Лебединцева, въ домѣ Софійскаго Собора, и о. Іеромонаха Алекаандра, въ Лаврской гостинницѣ;

въ Одессѣ—Протоіерея Александра Николаевича Кудрявцева, въ Университетѣ, и Михаила Ивановича Осипова, Воронцовскій пер., въ домѣ Бодаревского;

въ Воронежѣ—Ризничаго Митрофаніева монастыря о. Іеромонаха Платона;

въ Черми—Дмитрія Дмитриевича Смышляева;

въ Казани—Николая Васильевича Саврасова, Черноозерская улица, въ домѣ Куракиныхъ;

въ Полоцкѣ — Петра Михайловича Казначеева и

въ Читѣ — Ивана Васильевича Махова.

— СИНОДАЛЬНЫЯ КНИГИ.

Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ,

(въ Москвѣ въ зданіи синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ въ зданіи Св. Синода)

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

— Р. К.

Служба св. Кириллу и Меодію, церк.

печ. въ бум. — 4

Житіе св. Кирилла и Меодія, церк.

печ. въ бум. — 4

Двѣ книги о покаяніи, св. Амвросія Медиоланскаго, гр. печ. (1-е изданіе) въ кожѣ — 80

въ кореш. — 70

въ бум. — 55

Церковной печати означенная книга про-
дается по тѣмъ же цѣнамъ.

Наставленіе о собственныхъ всякаго хри-
стіанина должностяхъ, св. Тихона епископа

воронежскаго, гр. печ. (новое изданіе) въ кожѣ. — 55

въ кореш. — 40

въ бум. — 30

тоже, церк. печ. въ кожѣ — 40

въ кореш. — 35

въ бум. — 25

Р. К.	Р. К.
седмицы великаго поста, на слав. яз. съ вин.	
въ 4 д. л. въ 2 вѣ. въ шагр. саф.	6 —
пер. кож.	3 60
бум.	2 90
въ 3 книгахъ въ кожѣ	4 —
бум.	2 95
въ 6 книгахъ въ кор.	5 15
бум.	3 15
Евангелія, чтомыя въ св. Великій чет- вертокъ на литургии, на умовеніи и по умовеніи ногъ и во св. Великій пятокъ на утрени и на вечерни, на слав. яз. пер.	
печ. въ листь.	— 45
въ 16 д. л., безъ кин., на вел. бум. въ кол. пер.	— 75
бумажкѣ	— 30
на бѣл. бум. въ кол.	— 45
бум.	— 8
гр. печ. въ кол.	— 35
бум.	— 15
Евангелія (12 свангелій), чтомыя въ св. Великій пятокъ на утрени, на сл. и рус.	
яз. въ 16 д. л. въ кол.	— 50
бум.	— 15
на рус. яз. въ кол.	— 45
бум.	— 10
Послѣдованіе (краткое) на св. и великую недѣлю Пасхи и во всю Свѣтлую седмицу, на слав. яз. съ кипов. въ 12 д. л. въ кожѣ	40
кор.	30
бум. (въ 12 д. л.)	125
Послѣдованіе въ день св. Пасхи въ бум.	— 3

Послѣдованіе парастаса, сирѣчь великія панихиды и всенощнаго бдѣнія, пѣваемыхъ по отцемъ и братіямъ нашимъ, цер. печ. съ изображеніемъ положенія во гробъ Іисуса Христа, въ бум. — 20

Историческія чтенія изъ книгъ Ветхаго Заѣта, для употребленія въ церковно-приходскихъ школахъ и другихъ начальныхъ училищахъ, на русск. яз. въ бум. — 12

кор — 22

Краткая священная исторія, на русск. язык. въ бум. — 2

Молитвословъ для мірянъ, на слав. яз. изд. 1884 г. въ бум. — 20

кор — 35

кол. — 45

Русско-славянская подвижная азбука (состоящая изъ четырехъ листовъ крупнаго прифга) предназначенная для церковно-приходскихъ школь и другихъ начальныхъ училищъ. — 17

Таблицы краткихъ молитвословій и молитвы Господней (на двухъ отдѣльныхъ листахъ) за листъ кажд. — 3

Въ с.-петербургской синодальной типографіи оканчивается печатаніемъ и въ скоромъ времени поступитъ въ продажу новая книга:

Службы преподобнымъ отцемъ нашимъ, равноапостольнымъ Меѳодію и Кириллу учителемъ словенскимъ на дни 14 февраля, 6 апрѣля и 11 мая и житіе ихъ (изданы ко дню тысячелѣтія кончины препод. Меѳодія).

ИКОНЫ СВ. КИРИЛЛА И МЕОДИЯ

изготовлены Академикомъ М. О. Мигѣшинымъ на деревянныхъ доскахъ, въ размѣрѣ $6\frac{1}{2} \times 10$ дюймовъ.

Желающіе могутъ приобретать сіи иконы нынѣ же по одному рублю. За увупорку св. иконъ слѣдуетъ прилагать въ ихъ стоимости по 5 коп. за каждую. Деньги за пересылку св. иконъ по почтѣ слѣдуетъ высылать по расчету разстоянія отъ С.-Петербурга: за пересылку одной иконы—за два фунта, двухъ иконъ—за три фунта, трехъ иконъ—за четыре фунта, четырехъ иконъ—за пять фунтовъ и т. д.

Желающіе получить иконы св. Кирилла и Меодія благоволятъ обращаться съ требованіями о высылкѣ ихъ по почтѣ, по слѣдующему адресу: *Академику Михаилу Осиповичу Мигѣшину*, въ помѣщеніи С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, на площади Александринскаго театра, домъ № 7.

Поступила въ продажу брошюра Протоіеря Петра Смирнова: „Прошедшее въ церковно-приходской школѣ на Западѣ въ виду будущаго нашей“. Цѣна 30 коп., съ перес. 35 коп. Выписывающіе отъ автора (Москва, Новая Басманная, домъ Петропавловской церкви) пользуются бесплатною пересылкою.

ЮБИЛЕЙНОЕ СВ. МЕОДИЕВСКОЕ ИЗДАНИЕ.

Собрание картинъ (18), относящихся къ важнѣйшимъ моментамъ благотворной дѣятельности св. Кирилла и Меодія, работы извѣстныхъ художниковъ нашихъ Сбрякова и Бровникова. Двѣ изъ этихъ картинъ, одна большаго а другая меньшаго формата, изображающія вмѣстѣ св. Кирилла и Меодія, изданы отдѣльно, а прочія въ альбомѣ, разныхъ видовъ: въ кожѣ, коленкорѣ и въ бумагѣ съ золотымъ тисненіемъ на оберткахъ. Всѣ картины напечатаны на лучшей бумагѣ въ два тона, кромѣ отдѣльно издаваемой картины меньшаго формата. Цѣна съ пересылкою—альбома въ кожѣ 2 руб. 25 коп., въ коленкорѣ 1 руб. 50 коп., въ бумагѣ 75 коп., экземпляръ отдѣльной картины, большаго формата 10 коп., меньшаго— 5 коп. Доставка требуемыхъ изданій будетъ производиться по высылкѣ денегъ, кромѣ учебныхъ заведеній, которымъ удобнѣе выслать деньги по полученіи изданій. Требования должны поступать къ изданію заблаговременно. За двѣ недѣли до 6-го ч. апрѣля заказы не принимаются. Адресъ издателя: Одесса, въ Дирекцію народныхъ училищъ Херсонской губерніи.

Издатель Директоръ народныхъ училищъ Херсонской губ.

А. Князевъ

МАСТЕРЪ ИКОНОСТАСОВЪ

и

ЖИВОПИСЕЦЪ

Г р и г о р і й А н т о н о в ъ
СМОЛЯКОВСКІЙ.

Имѣю честь предложить о.о. настоятелямъ церквей свои услуги по устройству **иконостасовъ** и исполненію различныхъ **позолотныхъ, рѣзныхъ и живописныхъ работъ**, которыя исполняю **вполнѣ добросовѣстно, аккуратно и на весьма выгодныхъ условіяхъ.** Имѣю два одобрительныхъ аттестата: (окжружнаго инженернаго управления Кіевскаго военнаго округа за № 2473 и Кіевскаго крѣпостнаго инженернаго управления за № 1824) за послѣднія мои работы по возобновленію иконостаса въ Кіевскомъ Военно-Никольскомъ соборѣ на сумму **восемнадцать тысячъ рублей сер.** Аккуратность и добросовѣстность по выполненію своихъ работъ гарантирую соотвѣтствующими залогомъ. Адресъ г. Кіевъ, уголъ улицъ Лукьяновской и Нижняго-Вала, противъ колесныхъ лавоѣвъ, вблизи житнаго базара, собственный домъ № 2-й.

СОДЕРЖАШЕ: I. Ко дню чествованія тысячелѣтія блаженной кончины св. Меодія, архіепископа Моравскаго, просвѣтителя Славянъ. II. Жизнь и подвиги святыхъ Кирилла и Меодія, просвѣтителей Славянъ. III. Объявленія.

Редакторъ, Инспекторъ семинаріи *Д. Орловъ.*

Печ. съ доз. цензуры 15 марта 1885 г. Протоіерей *М. Гаврилковъ.*

МАСТЕРЪ ИКОНОСТАВОВЪ

ЖИВОПИСЕЦЪ

Трѣторіи Антоновъ

СМОЛЕНСКОМЪ

Имя есть предложить о.о. восточный перенес
 свои услуги по крестовой иконоставовъ и иконописи
 различнымъ новгородскимъ, вятскимъ и земноводскимъ
 работъ, которыя испанно инокъ добросовѣстно
 выполняю и на весьма выходящихъ условияхъ.
 Имя для одобряемыхъ ятвостствъ: (имя) имя
 инженерно удрезаніи Ржевскаго военнаго округа въ
 № 2478 и Ржевско удрезаніи инженерно удрезаніи
 по водопольныя мои работы по водопольныя
 в Ржевскомъ Военно-Инженерномъ
 округѣ. Имя для ятвостствъ ятвостствъ
 по выполнению своихъ
 работъ ятвостствъ ятвостствъ ятвостствъ. Адресъ
 в Ржевѣ, уездъ Угрюмовской и Нячиги-Валъ
 противъ колесныхъ яворъ, въ извѣстномъ въездѣ, сод-
 ственный домъ № 2-й.

СОДЕРЖАНИЕ: I. Но для восточный иконописи и иконописи
 в Мезодіи, в Ржевскомъ уездѣ. II. Живыя и
 иконописи в Мезодіи, в Ржевскомъ уездѣ. III. Объявленіе.

Редикора, Писемкова, семинарія У. Орловъ.
 Издана въ Петербургѣ 15 мая 1885 г. Печатня М. Писемкова.

Полтава. Типографія Н. Писемкова.